Магическая Академия Междумирья

Кэт О'Нил

Кэт О'Нил

Магическая Академия Междумирья

«Автор»
2026

О'Нил К.

Магическая Академия Междумирья / К. О'Нил — «Автор», 2026

Всю свою жизнь Саша думала, что магия существует только в её любимых книжках. Но однажды она попала в академию магии, да не какую-нибудь, а расположенную на пересечении всех возможных миров! Вместе с эльфами, оборотнями, кентаврами и прочими обитателями необъятного Многомирья... Какие же приключения ждут здесь юную ведьму, которая твёрдо намерена нажить себе неприятности?

© О'Нил К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Загадочный портал 5
Глава 2. Знакомство с Академией 15
Глава 3. Система трёх начал 32
Глава 4. Новые знания и знакомства 38
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Магическая Академия Междумирья

Глава 1. Загадочный портал

Пожалуй, каждый из нас в детстве мечтал попасть в школу магии. Варить зелья, летать на метле, размахивать волшебной палочкой... Саша же мечтать об этом и не переставала, даже когда перспектива получить сову прошла мимо, а все сверстники с возрастом нашли себе более приземлённые увлечения.

Но только не Саша. И кто же мог подумать, что однажды её мечта сбудется?

Это был один из тех дней начала лета, когда погода ставила синоптиков в полнейший постыдный тупик. Ветер метался высоко в зелёных кронах деревьев, шелестя листьями. Солнце пряталось и вновь выглядывало из-за стремительно несущихся клочьев облаков с такой частотой, будто пыталось отбить какое-то послание азбукой Морзе. Саша бодро вышагивала по улице, наслаждаясь началом каникул. Осенью её ожидал колледж, где решится, не ошиблась ли она в выборе профиля для углублённого изучения, но всё это было в будущем, а пока жизнь была прекрасна и у неё не было никаких сожалений. Она даже не особо горевала по тому, что все её старые школьные друзья разбегались кто куда. В конце концов, если они захотят дружить и дальше, учёба в разных местах им не помешает.

Солнце, в очередной раз выглянув из-за облака, прицельно стрельнуло Саше в глаза, прямо под козырёк кепки, и она, гневно прищурившись, уставилась на небесное светило, провожая его взглядом за очередное большое облако. Сконцентрировавшись, она вдохнула полной грудью и сделала медленный выдох, покуда лёгкие не заболели от недостатка воздуха. Она представила дождь. Тёплый, приятный, летний. Иногда ей нравилось представлять, что она может управлять погодой. Куда любопытнее было то, что довольно часто это срабатывало. Ей просто нужно было правда захотеть, чтобы пошёл дождь или, напротив, выглянуло солнышко, и сделать особый вдох или выдох. Это никогда не случалось мгновенно, так что, само собой, как и любой здравомыслящий человек, Саша считала это всё простым совпадением. Но ей всё равно нравилось думать, что она как-то влияет на погоду.

Она надвинула кепку пониже на зелёные глаза, но быстро передумала: так чёлка совсем мешалась. Вздохнув и всё-таки надеясь на дождь, она пошла дальше.

Она не успела дойти и до конца улицы, когда солнце закрыла серая туча, и по асфальту заколотили крупные капли. Улыбнувшись, девушка стянула с головы кепку и, откинув подстриженные аккуратным светлым каре волосы, подставила лицо дождю. Тёплый, приятный, летний. Всё, как заказывали. Она остановилась как раз напротив здания театра, фасад которого был украшен колоннами и арками. В такое время, да ещё и в будний день здесь почти никого не было, несмотря на начало лета и хорошую погоду, а внезапный дождь так и вовсе мгновенно распугал последних гуляк.

И вдруг воздух в одной из арок подёрнулся рябью и окрасился насыщенным фиолетовым, переливающимся и закручивающимся в вихре. Саша остановилась и уставилась на большое фиолетовое пятно. Оно даже отбрасывало на всё вокруг причудливые фиолетовые блики.

– С таких штук всегда начинаются самые опасные приключения, а я даже колдовать не умею, так что трогать это было бы ужасной идеей, – с сожалением протянула Саша (вслух, чтобы убедить саму себя) и направилась дальше, пока не успела поддаться соблазну. Она поглядывала через плечо, но спустя всего несколько шагов фиолетовое пятно исчезло, будто ничего и не было. Как будто решило, что Саша слишком благоразумна, чтобы иметь с ней какие-то дела, и отправилась искать себе другого героя.

Саша разочарованно вздохнула, гадая, не упустила ли она возможность раз в жизни попасть в по-настоящему захватывающую историю, и вдруг стукнула себя по лбу. Надо было

сфотографировать! Теперь же даже рассказать никому нельзя – не поверят. Конечно, с фотографиями в эти дни вытворяли такие непотребства, что едва ли можно было доверять достоверности любого фото, и всё же оспоримые доказательства всегда лучше их полного отсутствия. Но теперь уж делать было нечего, и Саша пошла дальше, стараясь не сильно расстраиваться. Да и дождь теперь лишь в тоску вгонял. Саша сделала особенно большой и глубокий вдох, мысленно прогоняя дождь. На самом деле, представлять, что оказываешь магическое влияние на погоду, очень удобно. Это ведь такая переменчивая вещь. Вот уже сквозь просветы в серой дождевой туче начало проблёскивать солнце.

Но долго горевать об упущенных возможностях Саше не пришлось. Она завернула в проездную арку, намереваясь срезать путь, и вдруг остановилась, как вкопанная. В конце прохода, там, где арка вела во двор, вместо пелены дождевых капель клубилась фиолетовая стена, отбрасывая длинные блики на тенистые стены. Это был не зловещий фиолетовый, а приятный, немного даже лавандовый, с тёплыми розоватыми отблесками. Саша достала телефон и сделала фото – на нём фиолетовая завеса виднелась так же отчётливо, что не могло не радовать – после чего решительно подошла почти вплотную.

– Ну ладно. Ладно! Что мне сделать? Пройти насквозь? – Она медленно просунула руку через фиолет и тут же отдёрнула её. Она не чувствовала ничего, никакого сопротивления, словно завесы там и вовсе не было, но воздух с той стороны ощущался как-то иначе. Там было прохладнее и суше. Дождя совершенно точно не было. И рука всё ещё осталась при ней.

– Ух, видала я кое-какие фильмы, ничем хорошим это не заканчивается... Зато приключение обычно интересное. Ну ладно, если ты настаиваешь! Надеюсь, не окажусь в Средневековье! И лучше бы меня на той стороне ждал зачарованный меч! – заявила Саша и, старательно держа глаза широко открытыми, чтобы сразу заметить любую опасность, сделала небольшой шажок сквозь завесу, в которой начала серьёзно подозревать портал. Никакой конкретной неминуемой опасности она не заметила в первую секунду, и поэтому сделала ещё шажок вперёд, чтобы точно оказаться вне досягаемости на тот случай, если портал – а теперь она была *уверена*, что это именно он – не закрылся с ней наполовину в разных местах. В фильмах такое тоже случалось.

Но мысли о портале быстро оказались вытеснены всем тем, что было вокруг. Сашу окружал внутренний дворик с множеством идущих по периметру арок, за которыми была галерея и уходившие куда-то тёмные коридоры. Глаза разбегались, цепляясь за всё подряд. Каждая арка немного отличалась от соседней, ни одна не повторялась. В центре уложенной большими камнями круглой площадки красовался фонтан с центральной фигурой не то в стиле кубизм, не то импрессионизм, и этот кошмар Пикассо извергал во все стороны эффектно подсвеченные разными цветами струи воды. Саше пришлось приложить ощутимое усилие, чтобы оторвать взгляд, и она не пожалела, потому что выше, над двориком, со всех сторон возвышалось такое причудливое здание, что и приснилось бы не всякому.

Это был замок. Во всяком случае, Саша так решила. В её голове любое здание таких масштабов считалось замком, вне зависимости от архитектурных особенностей. Оно большое в высоту? Небоскрёб. Оно большое в ширину? Конюшни. Оно большое в обе стороны? Замок. Можно было бы даже назвать это место дворцом, но тогда находиться здесь становилось как-то неуютно, да и для этого здесь определённо недоставало мрамора и позолоты. Так что замок оставался лучшим вариантом, и в этом определении как раз было достаточно загадочности.

Итак, замок был огромен. Ещё он выглядел так, будто его предложили спроектировать паре десятков детей, ещё не научившихся премудростям сотрудничества, а затем разрозненно отправили на обработку ещё десятку настоящих художников, после чего слили все их профессиональные интерпретации детских каракулей воедино и построили то, что из этого вышло. Архитектор явно систематически прогуливал занятия, на которых объясняли, что в работе нужно выбрать один стиль и придерживаться его. Либо так, либо при строительстве архитек-

торы сменялись не реже чем раз в месяц, и всякий приходил со своим поистине уникальным видением. Результатом стал самый настоящий монстр Франкенштейна от мира замков. Саша увидела классические каменные башенки, нечто высокое, деревянное и резное, с окнами прямо в похожей на полусложенный зонтик крыше, фрагменты стен из кирпичей разных цветов с окнами всех вообразимых форм и размеров, витражи, искрящиеся под розоватым небом зеркальные стены и стены из пестреющих красками неопознаваемых материалов. И все эти фрагменты сталкивались и нависали друг над другом, будто намеревались передраться между собой так же, как, несомненно, когда-то передрались и архитекторы. Всё вместе это держалось не иначе как чудом и смыкалось вокруг дворика, как горная цепь вокруг долины. А над этим всем вместо неба раскинулось что-то туманно-розоватое, почти похожее на какой-то гигантский купол из матового стекла. Здесь не было ни солнца, ни облаков, ни даже ветра, и, когда Саша немного отвыкла от ощущения тёплого дождя на разогретой солнцем коже, она почувствовала, что здесь не было ни жарко, ни холодно.

– Приветствую вас, – произнёс чей-то голос, и Саше пришлось постараться, чтобы отыскать говорящего среди всех этих архитектурных излишеств. Возле фонтана стояла женщина средних лет с короткими тёмными волосами, зализанными назад, и отчётливо алеющими глазами. У неё была бледная желтоватая кожа, как у восковой фигуры. Она была одета в длинное тёмно-фиолетовое платье отдалённо старинного кроя и носила золотые украшения. Женщина элегантно сжимала в руках посох с крупными кристаллами на конце, похожими на застывшие алым янтарём капли крови, переплетённые искрящимися золотыми украшениями. Саше этот посох что-то напоминал – не конкретно он, а скорее общее впечатление, которое он создавал.

– Э-э, здравствуйте, – протянула Саша, бросив взгляд через плечо. Фиолетовый портал за её спиной, как она и думала, теперь был закрыт. Вообще-то, она бы с радостью всё здесь исследовала, но только если бы была одна. Присутствие взрослой представительной дамы, которая с такой бледной кожей и в этом своём наряде вполне могла быть призраком, портило всё веселье. – А как бы мне теперь попасть обратно домой?

– Всему своё время, дорогая, – улыбнулась женщина. У неё была странная манера речи: она едва раскрывала рот и совсем не показывала зубы. И всё же голос её звучал громко и отчётливо. Саша прищурилась. Женщина самую малость напоминала ей какую-нибудь ведьму из сказок. Вся такая добрая и красивая, а потом выбирайся из её печки. Куда больше доверия на её месте вселял бы мудрый бородатый старец, вроде Мерлина или Гендальфа.

– Зовите меня директриса Фэнг. Добро пожаловать в Магическую Академию Междумирья.

– Ага... – пробормотала Саша. Часть про магию её уже не сильно удивила. Ну да, это место, строго говоря, не выглядело так, как обычно представляют себе школы магии, но то, что во всём этом было замешано какое-то волшебство, было очевидно. Иначе весь этот замок бы просто рухнул.

– Вы наверняка задаёте себе вопрос, что вы здесь делаете, – губы директрисы растянулись в тонкой улыбке. – Вы здесь потому, что наделены особым магическим талантом, и я хочу предложить вам возможность поступить в нашу академию, чтобы научиться им пользоваться.

Саша задумчиво закивала и ущипнула себя за руку. Было больно, как и ожидалось. Разумеется, она решила, что это какая-то ошибка. В её мире магия была только в книжках да в их экранизациях. А даже если и нет – уж она-то знала, что никакими искрами никогда не разбрасывалась, надоедливых одноклассников в жаб не превращала и предметы силой мысли к себе не притягивала (а она пробовала). Она уже собиралась сообщить, что наверняка зашла сюда случайно вместо кого-то ещё, но вдруг вспомнила, что на самом-то деле на улице кроме неё никого не было. И фиолетовый портал определённо будто специально вставал на пути именно у неё.

– А я... Как бы это сказать... Я же могу это обсудить с родителями? Или мне нужно прямо сейчас тут и остаться?

– Нет, конечно же, обсуждение с родителями даже приветствуется! Но всё равно главное – чтобы вы сами этого хотели. И вам нужно будет написать заявление для своих родителей. Я всё продиктую.

Директриса поманила Сашу к себе и жестом предложила ей присесть на широкий бортик фонтана. Струи воды били достаточно далеко, чтобы тот был сухим. На самом деле, Саша могла без особых проблем представить себе, как здесь собираются студенты, чтобы посидеть и отдохнуть, глядя на не поддающееся здравому смыслу здание вокруг. Когда она присела, ей вручили планшетик с листом желтоватой бумаги и шариковую ручку, стилизованную под перо. Саша недоверчиво покосилась на женщину, но её наряд сидел по фигуре и выглядел вполне аутентично старинным, а не как какой-нибудь карнавальный костюм. Директриса стала надиктовывать текст, а Саша старательно выводила его у себя на коленях. В общем и целом это было посвящённое родителям официальное письмо, где в витиеватых выражениях рассказывалось о магическом образовании и его преимуществах. Саша потеряла нить мысли на второй же строчке, но продолжала усердно записывать, стараясь не отвлекаться на мысли о том, что такое было бы очень удобно один раз набрать на компьютере и распечатать во всех необходимых экземплярах. Она уяснила лишь, что заявление предоставляло родителям право столь же официально отказаться от обучения, что Саша находила весьма печальным.

– Вы не могли бы проверить, всё правильно? – попросила она, выводя внизу страницы имя директрисы. Та смущённо улыбнулась.

– Вообще-то, нет. Магия этого места делает так, что нам кажется, будто мы говорим на одном языке, но на самом деле это не так. Я не пойму, что здесь написано, без особых чар. – Она взяла из рук Саши перо и поставила свою подпись рядом с именем, после чего вручила листок Саше, в голове которой некоторые части головоломки вдруг встали на места. Похоже, всё-таки нельзя просто взять и напечатать единый текст во всех необходимых экземплярах! И действительно, подпись директрисы выглядела для неё совершенно невразумительно, почти как иероглифы неизвестного языка.

– Так как мне попасть домой? И обратно сюда? Кстати, а мы, собственно, где?

– Мы в маленьком карманном измерении на пересечении всех миров. Сейчас я открою вам портал, а попасть обратно можно будет с этим. – Директриса извлекла из невидимого в складках юбки кармана небольшой золотой ключик с наконечником в виде маленького фиолетового осколка какого-то кристалла и протянула его Саше. – Он зачарован так, чтобы не теряться в других мирах. Его можно вставить в любую замочную скважину или арку, а по возвращении сюда необходимо сразу вернуть мне.

Директриса легонько стукнула посохом, и Саша невольно опустила взгляд. Она не обратила на это внимания раньше, но на поросших мхом и лишаем древних камнях были выцарапаны какие-то истёршиеся от времени символы. Единственный признак древности в этом в остальном новеньком на вид замке.

Тем временем в одной из арок открылся уже знакомый фиолетовый портал, и Саша поднялась на ноги, засовывая листок с заявлением в рюкзак. Директриса снова растянула губы в улыбке.

– Я буду ждать вас с заполненным родителями заявлением. Постарайтесь не затягивать с этим.

Саша кивнула и направилась прочь через портал, который вывел её всё в ту же арку в доме, через которую она шла раньше, только теперь она всё-таки оказалась во дворе, через который собиралась срезать. На улице снова вовсю светило солнце, и между крыш виднелся проблеск радуги, но Саше было некогда наслаждаться погодой. Нужно было думать, как бы натолкнуть родителей на столь странный разговор.

***

А думать ей пришлось до самого вечера, пока родители не вернулись с работы. Работали они в разных концах города, но заканчивали в одно время, а потому обычно встречались где-то по пути и приходили домой вместе. Саша вышла к ним в коридор, сообщила, что у неё есть к ним разговор, и уплыла обратно в гостиную, бывшую по совместительству рабочим кабинетом, а иногда и столовой. Она выволокла компьютерное кресло в центр комнаты, вопреки его попыткам уцепиться за край ковра и не двигаться с насиженного места. К тому моменту, как она плюхнулась в кресло, в гостиную вошли явно обеспокоенные родители. Хорошо. Теперь они все были на равных. Потому что Саша так за весь день и не придумала, как бы так подвести к этому вопросу, и тоже ужасно нервничала.

– Садитесь! – велела Саша, указывая на застеленный клетчатым пледом диван. Родители послушались и молча наблюдали за тем, как она делает полный оборот в кресле, потому что не успела вовремя остановиться.

– Сашенька, солнце, что случилось? – спросила мама, а значит, настало время разговора. Саша сделала глубокий вдох.

– Вы же знаете, что мне сейчас полагается идти в колледж, и мы даже уже подали документы, и всё такое, но, как бы так сказать, у меня тут нарисовался ещё один вариант, кое-какая академия, и мне вроде как нужно это обсудить с вами... – Пока Саша сбивчиво объясняла свою позицию, она взволнованно обмахивалась желтоватым листочком с заявлением, и теперь заметила, что родители следили за ним взглядами, как взволнованные коты за матчем по настольному теннису.

– А, ну, в общем, вот, да... – Саша протянула им листок, и родители склонились над ним, а спустя пару секунд повернули листочек правильной стороной. – Ой, и я знаю, что оно написано моей рукой, но это правда очень официальный документ...

Мама потянулась к ней и накрыла ладонью руки девушки, которыми она теперь, за неимением другого варианта, теребила край футболки. Саша замолчала и подняла взгляд. К своему удивлению, она обнаружила, что родители улыбаются.

– Я сейчас вернусь! – воскликнул папа и умчался прочь из комнаты, захлопнув за собой дверь. Судя по всему, он отправился в родительскую спальню, где тут же раздался какой-то грохот.

– Дорогой, тебе помочь? – крикнула мама, но ответом ей послужил сдавленный отрицательный звук.

– Что происходит? – недоверчиво протянула Саша, с подозрительным прищуром глядя на маму.

– Солнышко, пока папы нет, я просто хочу сказать, что мы очень долго этого ждали и надеялись, и очень за тебя рады.

– Ага... – Саша чувствовала, как сама сопротивляется тому, чтобы кусочки этого пазла сложились у неё в голове. – То есть это означает, что вы, э-э-э, слышали об этом месте?

Мама одарила её загадочной улыбкой, и в этот момент дверь в гостиную медленно отворилась, и на пороге возник папа. На нём был серый балахон, седовласый парик и длинная накладная борода, а голову венчала серая остроконечная шляпа, похожая на шляпку гриба. Но Саша уставилась на него, разинув рот, не поэтому. Костюм-то она видела уже много раз. А вот действительно удивило её то, что отец сидел на посохе, будто это была волшебная метла, и его ноги не касались пола. Тем не менее, он медленно вплыл в комнату, примяв шляпу рукой, чтобы вписаться в дверной проём. А Саша вдруг вспомнила, что напомнил ей посох директрисы. Отцовский посох тоже порос кристаллами на одном конце, только бесцветными и полупрозрачными, и был увешан какими-то бусами. Саша всегда думала, что он просто был частью костюма, хотя, строго говоря, не соответствовал описаниям персонажа, и она всегда недоумевала, с чего бы это отцу так заморачиваться с непохожим реквизитом.

– Я думала, ты ролевик... – пролепетала Саша, не придумав ничего лучше. Она ошарашенно наблюдала за тем, как её отец слез с остановившегося посреди комнаты посоха и подхватил его прежде, чем тот упал на землю. Он привычно опёрся на него так, словно часами бродил по лесам и полям, а не стоял в своей же собственной гостиной.

– Это не такие уж и взаимоисключающие факторы, на самом-то деле. Половина эльфов из нашей компании тайком балуются магией.

– Ма-а-ам, а ты тоже?.. – Саша с трудом оторвала взгляд от посоха и повернулась к матери, но та лишь покачала головой.

– Меня не отпустили учиться, так что у меня нет посоха, а без него колдовать нельзя. Но твой отец научил меня кое-каким зельям... Ничего слишком уж полезного.

– Так а почему вы раньше-то мне это всё не рассказали? – воскликнула Саша, чувствуя себя очень сильно обманутой. Все эти годы она могла бы жить с мыслью о том, что её родители на самом деле маги! И что сама она – маленькая ведьма! Родители смущённо переглянулись.

– Солнышко, мы не хотели тебе ничего говорить, пока не станет известно наверняка, что ты тоже ведьма, – как бы извиняясь, начала мама. – Мы не знаем точно, как это передаётся. У твоей тёти вот – моей сестры то бишь – никакой магии нет. Потому меня и не пустили, хотели, чтобы мы вместе учились

– Мы давно уже договорились, что всё тебе расскажем, как только узнаем, что ты тоже ведьма, – вставил отец. – Мы просто боялись, что, расскажи мы раньше, ты будешь так этого ждать, а потом очень расстроишься, если всё-таки ведьмой не окажешься

Саша хорошенько задумалась над этими словами. Пожалуй, что-то в этом было. Она определённо очень сильно расстроилась бы, если бы с детства представляла себе, что будет делать, когда вырастет и станет ведьмой, а потом не обнаружила у себя никакого волшебного дара. Это было бы хуже, чем просто всю жизнь быть в благостном неведении. После таких разочарований обычно становятся помешанными злодеями. Она кивнула и немного смягчилась, к явному облегчению родителей.

– Так что, я пойду в эту вашу академию?

Папа принял грозную позу, расставив ноги и сжав в руке посох, будто собирался броситься в атаку, а затем протрубил суровым голосом:

– Ты... Пойдёшь!

***

Саше пришлось ждать выходных, потому что родители хотели отправиться к директрисе вместе с ней. За это время она чуть с ума не сошла. Она любила всякие книги и фильмы о магии, так что знала много вымышленных в той или иной степени волшебных школ. У всех были свои странности, и довольно часто возникал вопрос, куда вообще смотрит правительство, но они задавали некую планку крутости. И опасности. Поэтому Саша очень старалась придерживать свои ожидания как можно ниже, говоря себе, что это всего лишь очередная школа, и едва ли там будет так уж интересно. Поверить в это было сложно, конечно, но она очень старалась. Потому что иначе рискует не просто разочароваться, но и попросту сойти с ума от ожидания первого учебного дня.

Ещё отец будто специально дразнил её своим магическим посохом. Пару раз он показательно использовал его, чтобы подогреть остывший чай. Но в остальное время посох был слишком громоздким, чтобы пользоваться им в тесной квартирке, где любое особенно резкое движение могло привести к сброшенной со стола вазе или дыре в гипсокартонной стене. Поэтому он обращал его в брелок на ключи – полупрозрачный кристаллик на цепочке – и для Саши это было самым впечатляющим трюком в мире.

– А где мне взять такой посох? Они продаются в каком-то особом волшебном магазине, или их надо самим делать? – как-то раз спросила Саша за ужином, теребя в руках отцовские ключи. Мысленно она всё пыталась заставить брелок обратиться обратно посохом, но тот никак

не реагировал, да и в целом не подавал никаких признаков магии, только как будто слегка пальцы покалывало.

– Вам их выдадут в первый день, – просто ответил отец. Вообще-то, он не слишком охотно отвечал на её многочисленные вопросы, отмахиваясь, что ничего особенного в его школьные годы не случалось, да и рассказывать в целом было не о чем. Но Саша не желала сдаваться.

– А там вообще опасно, в школе этой? – осторожно спросила она в другой раз, немного опасаясь, что пробудит какие-то неприятные воспоминания, из-за которых её вдруг решат не пускать. Хотя у неё уже было подписанное согласие от родителей и портальный ключ, так что она вполне сможет просто сбежать. Она была к этому готова.

– Совершенно безопасно, – тепло улыбнулся отец. – В смысле, настолько же, насколько и в любой обычной школе. Просто постарайся не влипать в неприятности.

Саша закивала с напускной серьёзностью. Она собиралась делать в точности противоположное. Она отправляется в академию магии, и если она не вляпается в историю, достойную цикла от семи до четырнадцати книг – значит, она тратит время зря.

Но вот наконец наступила суббота. Это, конечно, было ещё не начало учебного года, но Саша уже очень волновалась. Письмо с совой ей, конечно, прислать не могли, так что всё важное наверняка будут рассказывать лично! На всякий случай она прихватила небольшой блокнот, помещавшийся в карман широких синих брюк, которые она решила надеть для пущей представительности вместе с жёлтыми подтяжками. Впечатление немного могла подпортить малиновая футболка с полосой узора на груди, который выглядел так, будто художник хотел нарисовать радугу, но никогда не слышал стишок про охотника, но строгие рубашки Саша в любом случае недолюбливала: они слишком напоминали ей о скучной обычной школе, где были частью формы. Она надеялась, что тут такого не будет. Это же *магическая* академия, так? Может, ей придётся шить себе мантию и остроконечную шляпу! Интересно, у них есть для этого специальное ателье? Ой, только бы папин косплей с серым балахоном и шляпой-грибом не оказался на деле его старой школьной формой!

В школу они отправились сразу после завтрака. Саша раз пять проверила, не забыла ли что-нибудь. Согласие родителей. Блокнот с ручкой. Телефон. Себя. Родители заверили её, что больше ничего и не надо. Документы вроде паспорта не имели совершенно никакой силы в карманном измерении между миров. Там всем заправляла магия.

Чувствуя себя довольно глупо, Саша вставила портальный ключ в замочную скважину собственной комнаты, куда, как она была совершенно уверена, он не должен влезть. Но едва маленький золотой ключик коснулся замка, как дверь исчезла, а её место заняла мерцающая фиолетовая дымка. Ключ так и остался в руке, и Саша ступила в портал в сопровождении своих родителей.

Портал снова открылся во двор с фонтаном, хотя Саша была почти уверена, что на этот раз они вышли из совсем другой арки. Зеркальное цилиндрическое здание теперь было позади. Это ужасно дезориентировало! Родители тут же заахали и зашептались, как здесь всё изменилось. Директрисы пока не было, и Саша снова принялась рассматривать всё вокруг. Пару раз ей казалось, что она замечала мелькнувшее в окне лицо или фигуру, и от этого становилось жутковато. Ещё она заметила, что окна здесь не были застеклены, если не считать кое-каких витражей и того зеркального цилиндра сзади. Видимо, в мире без ветров и дождей не нужны и стёкла в окнах.

В другой стороне вспыхнул ещё один портал, осветив мощёную площадь фиолетом, и Саша обернулась, чтобы посмотреть, кто там был. В первый момент она никого не увидела. А потом у неё отвисла челюсть.

Это была фея, во всяком случае, насколько Саша могла судить. Ростом она была едва ли больше полуметра. Нежно-розовая кожа напоминала цветочные лепестки. Из-под корот-

ких красновато-рыжих волос торчали острые ушки. За спиной были сложены на манер ночной бабочки большие голубые крылья. При этом одета она была совершенно обычно даже по меркам мира Саши: джинсы, рубашка и рыженький джемпер ручной вязки. В руках она нервно теребила желтоватую бумажку.

– Иди знакомься, – шепнул отец на ухо Саше, и та бодро направилась к фее.

– Привет! Ты тоже новенькая? – дружелюбно спросила Саша, присаживаясь на корточки, так что они с феей стали примерно одного роста. Глаза у феи были огромные и фиолетовые, как два бутона клематисов.

– П-привет, – смущённо пролепетала фея, запинаясь. – Д-да, я с заявлением...

– Меня зовут Саша, – представилась девушка и осторожно протянула руку. Фея взглянула на неё почти испуганно (ещё бы – ладонь-то была с треть её роста!), но протянула обе руки и похлопала Сашу по руке, что, видимо, было своего рода приветствием.

– Лунария Ночноцвет, – тихо представилась она.

– Ого. Красиво, конечно, но тебя так и называть?

– Можно просто Луна! – выпалила фея, совершенно очаровательно краснея, так что её лицо почти слилось по цвету с волосами.

От дальнейших неловкостей их избавил стук каблуков. Саша вскочила на ноги, а Луна взмыла в воздух и зависла на уровне её головы. Крылышки с тихим жужжанием трепыхались так быстро, что превратились в голубую дымку за спиной феи.

Из коридора вышла директриса. С ней шёл молодой человек с голубой чешуйчатой кожей и несколько рыбными чертами лица, полускрытого похожими на водоросли длинными волосами. Он был одет в длинную мантию, похожую на халат, и прижимал к груди какой-то синий свёрток. И при этом ещё умудрялся что-то печатать на маленьком квадратном устройстве у себя в руках.

– Здравствуйте, – поприветствовала директриса собравшихся на площади и повернулась обратно к парню, который, как Саша предполагала, был чем-то вроде выбравшейся на поверхность русалки. – Хорошего вам дня, Мариус, до встречи в новом учебном году.

"Спасибо, директриса Фэнг. До свидания," – ответил ей механический голос из квадратной коробочки в руках парня, и он, робко улыбнувшись, исчез в открывшемся для него портале.

– Директриса Фэнг! – радостно воскликнул отец Саши. Похоже, он знал её... Как странно! Неужели директриса так давно здесь работает? Она выглядела даже моложе отца Саши! – Вот, пришли сдавать вам дочь.

– Хорошо. Прекрасно. Пройдёмте в мой кабинет, – пригласила директриса сухим тоном человека, у которого впереди длинный день, а он уже устал носиться туда-сюда, так ещё и сохраняя приветливый вид.

Они прошли по нескольким разномастным коридорам, архитектурные стили которых внезапно менялись. Где-то это происходило плавно и почти органично, а в других местах покрытия стен и пола сталкивались рваными линиями и изломами, будто участки коридора пытались друг друга поглотить. Отец Саши осматривался едва ли не с большим интересом, чем она сама, и то и дело вслух подмечал, как сильно здесь всё поменялось с тех пор, как он тут учился: вот тут коридор был другой, а вон тех утончённых башенок на крыше и вовсе раньше не было... К счастью, выслушивать это им пришлось недолго, потому что вскоре они поднялись по лестнице на второй этаж и прибыли на место.

Массивная резная дверь в кабинет директрисы находилась прямо посреди участка коридора, создававшего впечатление дворца в стиле рококо. Стены были выкрашены в глубокий бордовый цвет и украшены вычурной лепниной с позолотой. Пол под ногами превратился в полированный мрамор с мелким мозаичным узором. Стрельчатые окна без стёкол по одной стороне коридора выходили во двор с фонтаном.

Внутреннее убранство кабинета тоже мало уступало по части богатства отделки. Узорчатый паркет на полу прикрыт мягким ковром, на вид совершенно новым. Высокий потолок искусно расписан сюжетом с множеством мифологических существ, возлагающих корону на голову бородатого старца с большим фиолетовым кристаллом в руках, а в самом центре висела огромная люстра с кристаллами вместо свечей. Стены покрывали зелёные шелковистые обои с золотым и серебристым узором. У одной из стен стоял большой резной камин с весело пляшущим внутри огнём. Над ним висела картина, изображавшая большую разномастную группу людей... Нет, скорее, человекоподобных существ. Все они держали в руках посохи и были одеты красиво, если не сказать вычурно, хотя их наряды совсем не сочетались по стилю, будто собравшиеся на картине принадлежали совершенно разным эпохам. Заднюю стену занимала огромная деревянная картотека с мозаикой на ящиках, и перед ней стоял массивный деревянный стол с такими тонкими резными ножками, что казалось удивительным, как они способны выдерживать возложенный на них вес. Даже для гостей здесь были уготованы кресла с шёлковой узорчатой обивкой и высокими спинками и несколько не менее вычурных запасных стульев возле двери. Из общей обстановки выбивалось лишь прямоугольное зеркало в простой светлой раме, которое выглядело так, будто было куплено в какой-нибудь Икее.

– Прошу вас, присаживайтесь, – пригласила директриса, и Лунария с Сашей робко присели в шикарные кресла, а родители Саши остались стоять позади дочери. – Могу я увидеть ваши заявления?

Девушки послушно протянули свои листки бумаги, и директриса отправилась копаться в картотеке позади её стола. Вскоре она вытащила оттуда два свёртка и пустые папки и, вложив в них заявления, села за свой стол.

– Итак, поздравляю вас с поступлением в Магическую Академию Междумирья. Сейчас я ознакомлю вас с некоторыми основными учебным положениями, – начала директриса явно заученную речь. – Во-первых, при поступлении учащиеся распределяются на один из трёх факультетов: вода, земля или воздух, в зависимости от принадлежности к водным, наземным или воздушным расам. Вы, Саша, распределены на факультет земли, а вас, Лунария, ждёт факультет воздуха. Но не волнуйтесь: на ваше обучение магии это никак не повлияет, это разграничение отражается лишь в расположении вашего общежития и некоторых различиях в программе обучения полётам. Во-вторых, для колдовства вам потребуются магические посохи, их вам выдадут в первый учебный день на ориентации, где вы познакомитесь со своими кураторами и узнаете больше собственно об учебном процессе. В остальном, в силу особенностей различия в языковых системах, обучение имеет устную основу, без учебников, зато с лекциями и практическими семинарами. Всего обучение длится четыре года и, разумеется, на каникулах вы можете уезжать домой.

Она сделала небольшую паузу, чтобы перевести духи и позволить им переварить услышанное. Саша порадовалась, что прихватила с собой блокнот, ведь теперь она конспектировала речь директрисы.

– Обязательной формы у нас нет, однако есть факультетские знаки отличия, которые следует носить. Не обязательно все одновременно, разумеется. Вот ваши комплекты. – Директриса протянула Лунарии маленький жёлтый свёрток, а Саше – зелёный, побольше, и она тут же заглянула внутрь. Там были мелочи вроде значков, нашивок, повязок, лент и даже парочка галстуков из разной ткани, и все они были в зелёных тонах и непременно с вышитым гербом с листочком. И всего этого определённо было многовато, чтобы носить всё вместе. Саша покосилась на комплект Лунарии: у неё всё то же самое было жёлтым и миниатюрным, под её размер, с эмблемой-пёрышком.

– Также в школу запрещено приносить домашних и диких животных. Исключение из этого правила составляют немобильные и маломобильные животные – под личную ответственность и при согласовании со мной. Также исключение может быть сделано для фамильяров,

при условии, что их уровень интеллекта достаточно превышает средний для обычных животных. Это также необходимо согласовать со мной. Есть ли какие-либо вопросы?

Вот они, волшебные слова, после которых всё, о чём ты думал, напрочь вылетает из головы. Лунария пожала плечами, а Саша неуверенно покачала головой.

– Наверняка появятся позже, – вздохнула она. Позже, когда спросить уже будет не у кого. Впрочем, у неё было хоть какое-то преимущество: её отец когда-то учился здесь, а потому наверняка сможет что-то ей объяснить.

– Замечательно, – директриса растянула губы в тонкой улыбке. – Заселение будет проходить в последние два цикла нынешнего сезона. Ключ от портала сдадите мне при заселении. Позвольте мне проводить вас обратно к порталам.

– Директриса Фэнг, а не подскажете, остался у вас тут кто из старых учителей? – спросил папа Саши, хватаясь за возможность влезть в разговор. – То есть, из тех, кто был тут лет двадцать назад?

Директриса ненадолго задумалась. Её взгляд забегал, будто она сверялась с воображаемым календарём.

– Знаете, за последние лет двадцать учительский состав действительно претерпел серьёзные изменения. В особенности на факультете земли. Поскольку ещё только начало лета, рано говорить о конечном преподавательском составе, многие теперь сменяются из года в год. Рейвенбридж остался, это я вам точно могу сказать. Всё так же ведёт введение в руны. Он, кстати, будет у вашей дочери куратором.

– Ух, ну и повезло же тебе, солнышко! Теперь я спокоен. Ты точно в хороших руках. – Отец потрепал Сашу по плечу, и ей оставалось лишь гадать, что это значит. Ей казалось немного странным, что она будет учиться у кого-то, кто учил её отца. Наверняка это какой-нибудь древний профессор.

– Я очень на это надеюсь, – сухо отозвалась директриса.

Пока они возвращались на площадь с фонтаном, Саша старалась запомнить дорогу. Она не могла дождаться, когда сможет всё здесь исследовать! Пока что все эти разномастные коридоры перемешивались в её голове.

– Хорошего дня и до встречи в вашем первом учебном году, – сказала директриса Фэнг и легонько постучала своим магическим посохом по каменным плитам. Перед Лунарией и Сашей вспыхнули фиолетом два портала. Родители Саши напоследок обернулись, чтобы окинуть школу взглядом. Неизвестно, когда им доведётся снова здесь побывать.

Портал привёл их туда же, откуда они начинали путешествие. Саша побежала к календарю на стене своей спальни, чтобы отметить важные даты, и только тут осознала, что не имеет ни малейшего представления о школьном летоисчислении.

– Пап, а последние два цикла сезона – это когда по-нашему?

– Это когда-то в последние дни августа.

– То есть как – когда-то? Мне ведь заселяться!

– Понимаешь, в разных мирах разные календари. А в школе так вообще никаких времён года нет, но расписание стараются подгонять под по крайней мере большую часть миров. Цикл – это день, тут всё просто, они везде более-менее одинаковые по длительности, но вот из-за разницы в календарях новые сезоны в разных мирах могут начинаться на несколько дней раньше или позже. Но ничего, я обычно уезжал где-то в конце августа... Отправим тебя числа 30, не опоздаешь.

Глава 2. Знакомство с Академией

Саша едва не опоздала.

Всё лето она провела в сборах и мучительном ожидании, ведь других дел у неё не было. Друзей со школы у неё не осталось, даже день рождения — и тот отмечала с родителями. Да и зачем ей тут друзья, раз она на четыре года исчезнет из этого мира? Саша сто раз успела сложить и переложить сумки, решая, что взять с собой и что оставить. Конечно, от дома её будет отделять всего лишь магический портал, и всё же ей никогда ещё не доводилось жить самостоятельно, так что она очень волновалась. Папа заверил её, что эта школа представляет собой максимально облегчённую версию самостоятельной жизни: она сама заботится о своих обитателях (что бы это ни значило), в столовой организовано трёхразовое питание, даже убираться не надо, только не разбрасывать свои вещи. Но нетерпение пожирало Сашу изнутри. Ей хотелось чувствовать себя, как дома, даже в комнате общежития где-то на пересечении всех миров (где бы это ни было).

В школу её отправили 29 августа вечером, потому что она поняла, что больше просто не выдержит. Когда она туда прибыла, в школе было пустынно. Да и сама школа как будто даже выглядела иначе. Лишь на следующий день Саша поняла, что было не так: днём в школе небо было розовым, а ночью, когда она и прибыла, оно темнело и становилось рыжим, как в большом городе со световым загрязнением, и повсюду зажигались лампы. Возле фонтана одиноко стояла директриса в струящемся бордовом платье. В руках у неё были свитки, должно быть, списки прибывающих учеников, и она что-то в них выискивала и вычёркивала.

– Здравствуйте. Вы у нас… Саша, — устало сказала директриса. — Вы одна из последних прибывших. Пройдёмте, я покажу вам вашу комнату. Ваша соседка уже, наверное, спит. Завтра утром у вас ориентация и встреча с куратором, постарайтесь не пропустить.

– Уже?! — ахнула Саша и встала, как вкопанная, но быстро спохватилась и поспешила за директрисой, обхватив свою увесистую дорожную сумку обеими руками, чтобы было удобнее нести. Подумать только, она всё-таки чуть не опоздала!

Они поднялись на второй этаж и пошли по длинному коридору. По левую руку им то и дело попадались двери, а по правую шли окна, менявшиеся вместе со стилем окружающего их участка коридора.

– Ориентация будет проходить в этом кабинете сразу после завтрака. Школа приведёт вас, куда нужно, — сообщила директриса, когда они проходили мимо одной из дверей, но Саша приложила особенные усилия, чтобы запомнить её. Второй этаж, напротив таких высоких узких окон.

– Значит так, общежитие факультета земли расположено с первого по пятый этажи в этой части школы, — сказала директриса, когда на полу под ними внезапно появилась ковровая дорожка, а окна исчезли, сменившись разномастными дверьми по обе стороны. На них висели таблички, но Саша никак не могла разобрать, что там написано: перед глазами всё начинало плыть. Должно быть, она устала. От волнения она не слишком хорошо спала последние дни.

– На всякий случай уведомлю вас, что общежития воздуха находятся в башне наверху, а общежития воды — в катакомбах под школой. Школа живёт по установленному расписанию, оповещения о подъёме, приёмах пищи и отбое происходят через общешкольные звонки. Также у себя на тумбочке вы найдёте часы и будильник, настроенные на время школы, они будут оповещать вас об уроках по вашему индивидуальному расписанию. Потеряться в школе довольно сложно, это обусловлено особенностями здешней магии. Когда наступает время уроков или обеда, все дороги магическим образом ведут туда, куда вам нужно в это время попасть в соответствии с вашим расписанием. Ага, вот мы и пришли. Ваш ключ от комнаты. — Директриса протянула Саше непримечательный золотой ключик с брелоком со всё такой же неразборчивой

надписью, как и на дверях. — Ах да, после отбоя выходить не рекомендуется, в это время в школе работает обслуживающий персонал. Есть ли какие-либо вопросы?

– Да! — выпалила Саша, которая на этот раз подготовила вопросы, на которые папа так и не дал вразумительного ответа. — А что здесь со стиркой? Тут есть какая-то прачечная?

– Просто убирайте свои вещи в шкаф, за ночь они почистятся сами. Чистота комнат в целом поддерживается магическими средствами самой школы.

– Ага… Хорошо, спасибо… — задумчиво протянула Саша. Пока что ей это мало говорило, но она уяснила главное: как и говорил папа, всё здесь делается само. Магия, да и только.

– Спокойной ночи. Не забудьте об ориентации, — сказала директриса и удалилась.

Саша неловко постучала и зашла в комнату. Она оказалась в маленькой прихожей, где тут же включился свет. Направо уходила дверь в просторную ванную, где, как с удовольствием отметила Саша, была более-менее привычного вида раковина с зеркалом, унитаз и душевая кабина за ширмой, и всё это прямо-таки сияло чистотой, будто было только-только построено. А впереди была двухместная комната, тускло освещённая парой ночников. Там всего было по два: кровати, столы, стулья, тумбочки, полки на стене и даже шкафы, а на полу лежал мягкий ковёр с длинным ворсом. Окна не было, но для него здесь и не нашлось бы места. На одной из кроватей сидела смуглая девушка в пижаме. У неё были каштановые дреды и большие круглые глаза: один янтарный, а другой как будто самую малость зеленоватый, но не такой изумрудный, как глаза Саши. Она сонно щурилась на вошедшую.

– Ой, привет. Я тебя разбудила? — неловко улыбнулась Саша. Она даже не знала, который сейчас час, только что по школьному времени уже была ночь.

– Да ничего… Ты моя соседка, да? — растерянно спросила девушка, надевая квадратные очки. — Я Кайла.

– Саша, очень приятно! Ты тоже с первого курса?

– Да… У меня тут ещё брат учится, на четвёртом.

– Ох, здорово, наверное! Покажет тебе тут всё… — протянула Саша. Ей бы очень хотелось иметь кого-нибудь из своих людей среди старших курсов, кого-то, кто мог бы ей всё показать и рассказать. Впрочем, узнавать всё самой тоже будет очень интересно.

– Наверное… Вообще-то, я его тут ещё не видела…

Саша прошла на свободную половину комнаты. Велик был соблазн просто всё побросать, но она заставила себя хотя бы быстренько развесить одежду в шкафу, где как раз оказалось ровно нужное ей количество вешалок. Кайла наблюдала за ней с кровати, то и дело зевая. Наконец Саша нашла свою пижаму и отправилась в ванную переодеваться, но вдруг застыла, уставившись на соседку.

– Ой, у тебя же крылья! А почему ты не на воздушном факультете? — выпалила она. И действительно, за спиной у Кайлы торчали маленькие коричневые крылья, как у какого-нибудь воробья, только крупнее. Саше они напоминали ангельские крылышки от детского карнавального костюма. Кайла поджала губы и уткнула взгляд в колени.

– Мы не летаем… Крылья слишком маленькие, вот мы и попали на землю… — глухо ответила она. У Саши возникло смутное ощущение, что она затронула какую-то больную тему, но она никак не могла взять в толк, что такого сказала.

– А можно взглянуть поближе? — попросила она. Кайла неуверенно кивнула и повернулась к ней спиной. Саша наклонилась и внимательно рассмотрела крылышки в приглушённом свете ночника. Она даже рискнула погладить гладкие пёстрые пёрышки, и крылья дёрнулись. Саша восхищённо ахнула.

– Какие они красивые! Это так классно!

Кайла настороженно покосилась на неё, но, увидев во взгляде соседки искреннее восхищение, смущённо улыбнулась.

– Спасибо… Слушай, уже довольно поздно… Я вообще-то жаворонок, так что мне сложно так поздно бодрства-а-а... — Её последние слова потонули в большом зевке.

– Ты ложись, я постараюсь потише. Спокойной ночи. А, и ты же знаешь, что утром ориентация, да?

– Да… Спокойной ночи… — пробормотала Кайла и, убрав очки на тумбочку, улеглась в постель. Саша была уверена, что она уснула ещё до того, как Саша зашла в ванную.

А вот сама Саша всё никак не могла уснуть, терзаемая нервным возбуждением. В голове роилось великое множество мыслей о магии, грядущем обучении и теории том, как у них здесь в школе вообще всё устроено. Заснула она только где-то под утро, да так крепко, что пропустила и будильник, и общешкольные звонки, оповещающие о подъёме и завтраке. В конце концов Кайла кое-как растолкала её.

– Саша! Скоро ориентация, просыпайся!

– Чего? — сонно пробормотала Саша. В это время как раз зазвенели колокола, что для неё было в новинку.

– Это уже, видимо, завтрак закончился. Вставай, пропустишь встречу с куратором! Я пойду поищу Оуэйна. Увидимся на ориентации, ладно?

– М-гум… — промычала Саша. Когда за Кайлой закрылась дверь, до девушки наконец дошло, что происходит.

Сон как рукой сняло. Саша вскочила, путаясь в одеяле, и помчалась собираться. Она не имела ни малейшего представления, сколько времени у неё было, но, раз завтрак уже закончился, а ориентация была назначена после него, то едва ли много! К счастью, от волнения есть ей ещё не хотелось. Она кое-как набросила на кровать плед и влезла в первые попавшиеся джинсы и футболку, не забыв нацепить на грудь зелёный значок с листочком. Она побросала в рюкзак блокнот, пенал и телефон и прихватила с собой расчёску на тот случай, если у неё выдастся минутка привести себя в порядок. Прийти на ориентацию неряхой — не лучшее первое впечатление, и всё-таки лучше уж так, чем опоздать или не прийти вовсе! Она даже надела зелёные наручные часы, которые нашла на тумбочке. Циферблат у них был разделён на сегменты, которые, должно быть, обозначали части расписания, и стрелка неумолимо приближалась к следующему. Саша заперла комнату и помчалась искать нужный кабинет. К счастью, он был где-то на этом же этаже, и ноги и правда будто сами несли её в нужном направлении.

В коридоре было совсем немного народу. Академия казалась слишком большой, чтобы здесь было мало учеников, так что Саша предположила, что они ещё подтянутся ближе к ориентации. В общем-то, оказалось, что торопилась она зря, но теперь, раз уж у неё ещё была минутка, ей очень хотелось найти туалет с зеркалом где-нибудь неподалёку, чтобы освежиться и причесаться.

Она посмотрела по сторонам. Этот коридор изнутри представлял собой такую же химеру, что и остальное здание, с плавно переходящими друг в друга участками разнородных стен. И двери кабинетов, тянувшиеся вдоль одной стены, соответственно, тоже были разные, также как и протянувшиеся на более-менее равных промежутках окна на противоположной стене. Возле двери кабинета, где была назначена их ориентация, о чём-то оживлённо шушукалась компания в очень красивых готических платьях и костюмах. А у окна одиноко стояла девушка, особенно зацепившая внимание Саши. На ней было прямое платье (или рубаха, или что-то в этом роде) по щиколотку с золотой оторочкой и узором из переплетающихся тёмно-зелёных листьев на светлом фоне, подвязанное широким поясом, и широкие зелёные брюки. Наряд этот напомнил Саше что-то восточное, как в азиатских дорамах, но она сомневалась, что это был кто-то из её мира. Длинные блестящие каштановые волосы идеальными волнами струились по спине, которой девушка была к ней повёрнута. Саша поколебалась, но всё же направилась к ней. Это казалось лучшим вариантом, чем встревать в чей-то оживлённый разговор. К тому же, нельзя

ведь судить людей по внешности! И девушка в таком красивом платье и со столь идеальными волосами вовсе не обязательно окажется популярной стервой…

– Привет, слушай, а ты случайно не знаешь, где тут туалет? — выпалила Саша, не решаясь дотронуться до плеча девушки.

– О, женский в этом конце коридора, — ответил ей довольно глубокий и определённо не женский голос. — Мужской в противоположном. На каждом этаже они меняются местами, так что надо быть внимательнее. Прости, я что-то не то сказал?

Саша вытаращилась, смущённо прикрыв рот рукой. Это был парень, совершенно точно, и теперь, вблизи, когда он повернулся к ней лицом и заговорил, она это отчётливо видела. У него были точёные черты лица, как у статуи, и серые глаза с такими длинными ресницами, какие естественным образом бывают почему-то лишь у мужчин. Красивый до одури, но всё-таки точно парень. Но вот смотрел он куда-то мимо неё, что было к лучшему, потому что от смущения Саша и не хотела встречаться с ним взглядом.

– Э-э-э, нет, вовсе нет… — пролепетала Саша, чувствуя, как горят щёки. — Прости, я… Ой, я подумала, что ты девушка…

– Правда? Здесь такое почему-то случается со мной довольно часто, — задумчиво протянул он, закладывая прядь волос за ухо. Уши у него оказались заострённые и вытянутые.

– О, так ты эльф! Тогда понятно… — облегчённо выдохнула Саша. Ей эльфы встречались только в книгах и фильмах, но она знала, как они обычно описывались, и теперь ей стало куда менее неловко. Парня же это, впрочем, лишь сильнее озадачило.

– Эти два факта как-то связаны между собой?

– Ну… Я не уверена… — осторожно произнесла Саша. Она сомневалась, что можно кого-то оскорбить, если сказать, что эльфы обычно отличаются неземной красотой, и потому люди часто принимают их за женщин, и всё же такое замечание было бы не то расистским, не то сексистским. — Я никогда раньше не видела эльфов вживую, но представляла вас как-то так.

– Хм-м-м… — задумчиво протянул он, будто это действительно была глубоко философская материя.

– Ну, в общем, спасибо, я, эм, пошла, — пролепетала Саша, развернулась, сделала шаг прочь, осознала, что идёт не туда, снова развернулась и направилась уже в сторону женского туалета, стараясь шагать так твёрдо, насколько это вообще возможно, когда хочется провалиться сквозь землю.

Как она добралась до туалета, она не помнила, но это оказалось просторное отделанное зелёной и белой плиткой помещение с кабинками разной ширины вдоль двух стен и рядком раковин вдоль третьей. Они тоже располагались на разной высоте и напоминали пьедесталы на соревнованиях. Самая высокая раковина доходила Саше до подбородка, и ей стало ужасно любопытно, для кого такие нужны. Но главное — там было большое зеркало, глядя в которое можно было почти забыть, что находишься в волшебной школе, а не в каком-нибудь очень чистом торговом центре. Саша причесалась, умылась и в целом постаралась сделать всё возможное, чтобы выглядеть лучше, чем едва выбравшаяся из постели засоня. И чтобы перестать так нервничать. Она всё ещё не чувствовала в себе ничего особо магического, пусть и пыталась себя убедить, что ошибкой это быть не могло. И всё же… А что, если детей волшебников сюда принимают автоматически? Вдруг всё же может оказаться, что магического дара-то у неё и нет?

С трудом оторвав взгляд от зеркала, Саша направилась обратно к кабинету. В коридоре стало заметно больше народу, и ей пришлось вытягивать шею, протискиваясь мимо, чтобы высмотреть Кайлу. Её внимание постоянно привлекали другие ученики. Они тут были всех цветов и размеров — а в межвселенской магической академии это означало куда более широкий спектр, чем в её родном мире. У кого-то были рога. Иногда даже не одна пара. Некоторые щеголяли маленькими крылышками, примерно как её соседка, или птичьими ногами, или клювами. В других было больше чего-то звериного, от кошачьих глаз и ушей до целиком и пол-

ностью покрытого мехом тела. Её внимание привлёк возвышающийся над толпой темнокожий парень, ниже пояса у которого было длинноногое тело жирафа, и разница в высоте раковин в туалете вдруг стала иметь для Саши смысл. И всё же свою соседку она так и не заметила. Зато она увидела того эльфа, который всё ещё одиноко стоял у окна, и решила протиснуться к нему.

– Извините, — бросила она девушке в массивном инвалидном кресле с толстым пледом на коленях, который лишь чудом не путался в колёсах, а та лишь смерила её высокомерным взглядом сквозь красные стёкла круглых очков.

– Слушай, а твои родители, небось, тоже волшебники? — спросила Саша, пристроившись рядом с эльфом.

– Нет, вообще-то, у нас в семье никто не колдует, — отозвался он. — А что?

– Да нет, просто интересно, — соврала Саша. Ага, то есть быть ребёнком волшебников, чтобы попасть сюда, вовсе не обязательно. Оно и логично, пожалуй, ведь кто-то же всегда должен быть первым чародеем в роду. — А меня, кстати, Саша зовут.

– Очень приятно. Меня зовут Кло.

– Кло? Как-то коротко для эльфа… — она осеклась и прикрыла рот рукой. — Ой. То есть, не то чтобы я знала, какие имена на самом деле приняты у настоящих эльфов, и всё такое…

Выражение лица Кло было совершенно непроницаемым, но острые кончики ушей заметно покраснели.

– Я просто предпочитаю Кло, — пробормотал он. Ну вот, теперь ей стало любопытно, как его зовут полностью, но от расспросов её нового друга избавил звонок, вместе с которым массивная дверь в кабинет бесшумно распахнулась. Ученики побрели внутрь, не переставая болтать между собой. Саше даже стало интересно, были ли здесь такие счастливцы, которые поступили в Академию вместе с друзьями, или же все они просто приехали заранее и уже успели перезнакомиться.

Кабинет был весьма просторный, построенный амфитеатром, с выстроенными в пять рядов новенькими на вид двухместными партами, разделёнными проходами. В дальней стене были большие, почти во всю стену, окна без стёкол. В передней части кабинета, перед чёрной доской, над которой красовались какие-то плакаты с непонятными схемами и графиками, стоял учительский стол. И там, присев на его краешек, стоял мужчина в зелёном бархатном костюме. Он кивал каждому вошедшему с дружелюбной улыбкой. Некоторые ученики здоровались, в то время как другие просто старались поскорее прошмыгнуть на свободное место.

– Ты не против, если мы сядем вместе? — тихо спросила Саша у Кло. — Я тут больше никого не знаю, но вдруг у тебя уже есть друзья…

– Спасибо за приглашение, с удовольствием, — улыбнулся он, и они вместе направились к третьей парте во втором ряду слева — не слишком далеко, но и не совсем впереди. Но пока они шли, их парту заняли, и осталась лишь соседняя, прямо в центре кабинета. — Ой… Извини, ты не против поменяться местами? Я пишу левой рукой, не хотелось бы толкать тебя в локоть…

– О. Да. Конечно. Без проблем, — Саша уже почти устроилась за партой, но теперь ей пришлось посторониться, чтобы пропустить его, и потом она сама протиснулась позади стульев. — Я почему-то не думала о том, что в других мирах… Это так глупо, если подумать. Мне всё кажется, что в других мирах всё должно быть, ну, другое, а у вас вон тоже бывают левши, и пишете вы на бумаге, и говорите… Ну, наверное, не так же, как я, тут же магия всякая, но говорите о том же! Это очень классно.

– Хм… А я не думал о том, что другие миры могут так уж отличаться от моего… В моём мире ведь тоже живут разные люди.

– Ну да, наверное, твой взгляд как-то… Имеет смысл. Просто у нас в мире вроде как есть только люди. Разные, конечно, но всё-таки только люди.

Подперев голову руками, Саша сверлила взглядом учителя. Это был молодой мужчина с тускло-рыжими волосами. Если бы не некрасивые прямоугольные очки, добавлявшие ему лишних лет, его можно было бы спутать со старшекурсником. Сашу это очень удивило. С учётом того, что этот же учитель работал здесь при её папе, она действительно ожидала кого-то гораздо старше! Но он ей сразу понравился. На кривом носу виднелся явно очень старый шрам, достояние весёлого детства или буйного отрочества. У него были странно бледные глаза, совсем бесцветные, похожие на зеркала, ловившие цвет всего вокруг. На шее поверх рубашки на старинный манер был повязан синий платок, подколотый белой брошью. Он производил впечатление озорного джентльмена из приключенческой книжки.

А затем Саша принялась с любопытством наблюдать за тем, как в кабинет стягиваются ученики. Кто-то сразу бежал за последние парты, а другие стремились занять самые первые. Их тут набралось не меньше полусотни. Одной из последних в кабинет с явным трудом въехала девушка в инвалидном кресле. Плед на коленях скрывал резервуар с водой и русалочьим хвостом. Девушка разочарованно осмотрела нижний ряд парт, которые все были заняты, и подъехала к ближайшей.

– Не уступишь мне место? — спросила она у сидевшей там девушки в красивом платье, одной из тех, что Саша видела перешёптывающимися у кабинета.

– О… Ммм, конечно, сейчас… — смущённо пробормотала она и, сгребя свои вещи в охапку и бросив беспомощный взгляд на своих друзей, направилась искать свободное место в конец кабинета. Правда, за партой места было явно недостаточно, чтобы туда влезло кресло.

– Позвольте вам с этим помочь, — произнёс учитель. Он отстегнул от платка брошь, и та в его руке трансформировалась в длинный посох с переливающимися белыми кристаллами на конце. В качестве украшения к нему был повязан бант из чёрной ленты с золотыми звёздами и цепочка маленьких розовых кристаллов, тихонько звенящих при каждом движении. По кабинету прошла волна вздохов удивления и восхищения, а учитель тем временем направил посох в сторону парты и легонько дёрнул, как будто это была удочка, и парта, приподнявшись в воздух, пролетела чуть вперёд и плавно опустилась. Лишний стул тоже как бы сам собой отъехал в сторону, чтобы не мешать.

– Благодарю, — отозвалась девушка в кресле, будто произошло нечто вполне ожидаемое, и свободно въехала в образовавшееся пространство. Её соседом по парте оказался бледный парень с тёмными волосами, тоже в весьма красивом костюме, и ему пришлось лихорадочно придвигаться к столу. Пока происходили эти перестановки, в кабинет вбежали последние ученики, в числе которых была и сильно запыхавшаяся Кайла, которой пришлось занять свободное место где-то в конце кабинета.

А учитель тем временем окинул класс внимательным взглядом поверх очков. Ученики расселись, и в воздухе поднялся гул голосов.

– Здравствуйте, дорогие ученики, — начал он, и все резко замолчали. Учитель улыбнулся. — Ух, какие мы дисциплинированные. Вы мне уже нравитесь. Меня зовут Питер Рейвенбридж, и я буду куратором вашего потока. Это означает, что вы можете обращаться ко мне с любыми вопросами и проблемами, связанными с учёбой и вашим пребыванием в Академии. Сюда входят в том числе конфликтные ситуации между учениками, а также с учителями и прочим персоналом… Надеюсь, вам это не понадобится. Сейчас мы проведём перекличку, чтобы убедиться, все ли на месте. Называйте свои имена по порядку, как сидите, а я буду находить вас в списке. Мне очень важно знать, как бы вы сами хотели, чтобы я к вам обращался, и как это правильно произносить.

Он небрежно взмахнул рукой, и со стола взлетел длинный свиток, да так и завис перед ним в воздухе. Учитель кивнул, и ученики начали представляться. Саша ожидала, что это займёт целую вечность, однако, стоило кому-то произнести своё имя, как оно начинало легонько мерцать на свитке, так что свет был виден насквозь. Учитель тут же кивал, и следующий чело-

век называл своё имя, и вот так список полнился полосами света. Иногда учитель делал какую-то пометку в свитке и как будто проговаривал необычные имена, едва заметно шевеля губами.

Саша по привычке ожидала услышать много одинаковых имён, и потому очень удивилась, когда этого не произошло. Были имена, немного похожие друг на друга — какого-то парня, например, звали Алекс — однако совсем уж одинаковых, как это бывало дома, она не заметила. Хотя, конечно, их было слишком много, и они были очень необычными для неё, так что она могла просто не заметить.

– Кло, — взволнованно отозвался её новый эльфийский друг, когда до него дошла очередь. Учитель немного помешкал, просматривая строку с именем, и кивнул, делая пометку, и парень вздохнул с явным облегчением. Саша решила, что обязательно вытрясет из него его полное имя, потому что там явно должно быть что-то интересное, но теперь настала её очередь волноваться.

– Саша, — неуверенно представилась она, но её имя тут же зажглось в списке, и она тоже вздохнула с облегчением. Она не знала тонкостей именных традиций других миров, и потому не была уверена, принято ли здесь представляться по имени, или же по фамилии, или нужно вообще называться полностью. Однако, похоже, имени вполне достаточно, чтобы список её узнал. Возможно, это означает, что больше здесь Саш нет. Это было ужасно непривычно.

Тем временем перекличка подошла к концу, и учитель взмахом руки отослал список обратно на стол позади себя. Настало время ориентационной речи. Саша читала много детско-подросткового фэнтези, где фигурировали школы магии, а потому у неё на этот счёт были некоторые ожидания. И заключались они в том, что в школах магии всегда опасно, а учителя в общем и целом не отличаются компетентностью, и поэтому учиться в них всегда, конечно, очень интересно, но крайне непонятно.

Однако эта вводная лекция собрала все эти ожидания, забросила в блендер и развеяла прахом невежества, потому что с первых же слов куратора стало ясно, что человек он ответственный и к своим обязанностям подходит серьёзно.

– Чудесно, похоже, все на месте. Сейчас я немного расскажу вам об Академии, и я надеюсь, это ответит хотя бы на некоторые ваши вопросы. Итак, Магическая Академия Междумирья, как следует из названия, находится между мирами, а именно на магически поддерживаемом безопасном островке где-то в Пустоте, которая отделяет миры друг от друга. Та же магия, что создала это место, находит таких магов, как вы, и приглашает сюда на обучение. Большинство из вас попали сюда из совершенно разных миров, но всех вас объединяет нечто совершенно особенное: вам подвластен определённый вид магии, для которой необходим проводник в виде такого вот посоха. — Он многозначительно переложил его в другую руку, с улыбкой наблюдая за тем, как взгляды всех учеников проследили за ним, точно коты за солнечным зайчиком. — И прежде, чем вы спросите: я знаю, как вам не терпится их получить, и скоро мы к этому перейдём. Для начала я пройдусь по некоторым правилам внутреннего распорядка.

Я уверен, что директриса говорила вам насчёт животных, но на всякий случай напомню ещё раз, что питомцев в школе держать нельзя. Вообще-то, я не сторонник пустых запретов. Вместо этого я предпочитаю объяснить, почему что-то делать не следует. Мой опыт показывает, что это куда эффективнее сокращает количество желающих сделать нечто опасное. Поэтому я очень хочу донести до вас, что этот на первый взгляд незначительный запрет наложен из соображений безопасности. У нас на территории есть оранжерея, заповедник и работают порталы в другие миры, и вы не поверите, как много проблем может доставить всего одна маленькая хромая собачка, сбежавшая погулять. В Академии есть ученики и работники очень многих форм и размеров, и потому не стоит позволять бегать по территории ничему, что не обладает самосознанием и способностью отличить другое разумное существо от перекуса. — Он сделал небольшую паузу, чтобы позволить ученикам как следует осознать услышанное

и, возможно, во всех красках вообразить, как какой-нибудь спаниель пожирает беззащитную пикси.

– Если вам необходимо отправиться домой, вы можете обратиться к любому из учителей, чтобы получить разрешение и ключ от портала. Если у вас есть веская причина, получить разрешение будет проще. По возвращении ключ возвращается тому же учителю, у которого вы его получили, чтобы ничего не потерялось. Посещения школы же разрешены только со стороны родственников или опекунов, чтобы не перегружать порталы, однако подобного рода визиты не приветствуются в течение учебных четвертей, за исключением, опять же, особых случаев, для которых нужно получать особое разрешение. Но из школы в другие миры можно и отправлять. Просто напишите письмо с чётким знанием, кому и куда вы пишете, и оставьте. Почтовые тени быстро найдут и доставят послание. В школу тоже можно получить письмо, но хочу на всякий случай предупредить, что между разными мирами, минуя школу, почта не работает. Не знаю, что именно связывает теней с этим местом, но так уж оно устроено. Можно также отправлять небольшие посылки, но, и это очень важно, никаких живых существ. Живые существа не переживают такие путешествия без особой подготовки и чар. К слову, ходить в гости к друзьям в чужие миры не запрещается, но советую не забывать, что за пределами этого карманного мирка волшебный переводчик не работает, а языковые чары вы изучаете много позже. И ещё что школа не несёт за вас ответственность, когда вы находитесь за её пределами. Директриса Фэнг просила особенно это подчеркнуть.

Приносить из других миров нельзя только то, что может быть опасно для вас или окружающих. И можете оставить шутки об опасности шкатулок для маленьких пикси при себе. Я говорю об оружии, ядовитых растениях и прочих вещах подобного рода. Как правило, в мирах есть свои местные законы для урегулирования таких вещей, и хотя мы находимся вне всех миров, я надеюсь, что вы вполне в состоянии сами понять, что опасно, а что нет. В остальном всё сводится к личной ответственности каждого ученика. Если вам кажется хорошей идеей принести, как его там, компьютер в мир без электричества — это ваше дело. Ровно как и лишь вам решать, можно ли открыто пользоваться магией в вашем мире, за пределами Академии.

Также у нас есть большая библиотека с книгами из разных миров, где вы наверняка найдёте что-нибудь, что можете читать. Волшебный перевод распространяется лишь на устную речь, потому что читать заколдованный таким образом текст очень тяжело, так что имейте это в виду. Если вам никак не обойтись без текста на незнакомом языке — можете попросить библиотекаря, мадам Моль, заколдовать для вас книгу. Так вы сможете убедиться на себе, как это неприятно. Кроме того, у нас есть кружки по интересам и секции на любой вкус. О них я могу рассказать отдельно, если кто-то заинтересован, или можете просто позаглядывать в кабинеты и поспрашивать старшекурсников. Насчёт спортивных секций лучше уточнять у учителей физической культуры… — Куратор сделал небольшую паузу, чтобы собраться с мыслями. Саша всё это время яростно строчила всю полезную информацию в блокноте.

– Ах да! Чуть не забыл. Этот месяц у вас будет идти вводный курс, состоящий из физической культуры и моего введения в теорию магии и рунологию, по итогам которого вам предстоит сдать небольшой экзамен. По его результатам вас разделят на группы поменьше, чтобы было удобнее как вам учиться, так и нам вас учить. Что будет на экзамене, я вам не скажу, но могу пообещать, что там не будет ничего, с чем вы бы не справились. Он нужен для того, чтобы проверить ваши реальные способности к магии и поместить вас в наилучшую среду для дальнейшего обучения. Старшие курсы, к слову, опрашивать тоже бесполезно. Они вам ничего не расскажут. При распределении также будут учитываться и отзывы ваших учителей. Бывает такое, что кто-то блистает на занятиях, а экзамен проваливает с треском, или наоборот. Известны даже случаи, когда учеников впоследствии переводили в другую группу, как правило, более сильную. В общем, советую вам просто как следует работать над освоением магии и

ни о чём не переживать. Итак, прежде, чем вы получите свои волшебные посохи, есть вопросы по тому, о чём я говорил?

Саша была вынуждена признать, что ознакомительная лекция действительно вышла весьма подробная. Она быстро пролистала свои заметки. Все вокруг нетерпеливо ёрзали, а мистер Рейвенбридж будто специально оттягивал время. И тут взгляд Саши упал на её телефон, и она подняла руку.

– Простите, а что насчёт техники и электроники? Я заметила, что телефон здесь, кажется, работает, но безопасно ли им пользоваться? Электроника сильно конфликтует с магией?

– Любопытно, у людей из некоторых миров вдруг стали возникать такие опасения последние лет двадцать. Нет, электроника не конфликтует с магией. Больше того: наша школа работает на магической энергии, которую также можно использовать, чтобы питать вашу электронику. Я мало разбираюсь в этом вопросе, но у вас в комнатах есть небольшие панели в стенах… Они работают как нечто вроде магических… Кажется, это называется «розетки», — он смущённо улыбнулся. — Однако будьте осторожны: если ваша электроника наберёт больше магического заряда, чем способна выдержать, она загорится.

– Спасибо, — отозвалась Саша и обвела текстовыделителем записанную в блокнот информацию о возможном возгорании телефона. А куратор тем временем обвёл взглядом нетерпеливых учеников, убеждаясь, что вопросов на данный момент больше ни у кого нет, и легонько стукнул посохом по полу.

По бокам от рядов парт стены кабинета были обшиты деревянными панелями, и сейчас они, как по команде, отъезжали и складывались, открывая спрятанное за ними пространство. В стенах были глубокие ниши, и в них в ряд стояли разномастные деревянные посохи с наростами кристаллов всех возможных цветов. Среди учеников снова поднялся оживлённый ропот, который, впрочем, голос учителя перекрыл без особого труда:

– Как вы видите, у нас есть два ряда посохов, справа и слева. Не беспокойтесь, их хватит на всех, и даже с лихвой. После вас сюда придут остальные два факультета. Среди этих посохов уже есть тот, что предназначен каждому из вас. Он появился здесь в тот момент, когда школа призвала вас сюда, и вы ответили на её зов согласием. Вы связаны, и только вы и никто другой сможете использовать ваш магический посох. Поэтому не беспокойтесь, ваш никто не заберёт. Прислушайтесь к своим ощущениям и возьмите тот, что вас зовёт. Начнём с крайних рядов, с левого и правого, от начала и до конца кабинета. Выходите по одному к каждому ряду, ищите свой посох и возвращайтесь на место, нас ждут ещё кое-какие объявления. Можете приступать.

То ли дело было в пристальном наблюдении учителя и предельно чётких инструкциях, то ли в желании произвести хорошее первое впечатление, но ученики вели себя довольно организованно, несмотря на крайне очевидное нетерпение. По крайней мере, к рядам посохов они действительно подходили по одному, каждый к своему. Некоторые из сидевших на первых рядах даже начинали подниматься лишь после того, как их предшественник протянет руку к своему посоху. Однако чем дальше, тем нетерпеливее все становились, и как-то само собой повелось, что ученики с задних парт спускались по ступенькам амфитеатра заранее и ждали своей очереди внизу. Конечно, это могло быть и к лучшему, потому что означало, что дело пройдёт быстрее, но Саша отчаянно тянула шею, чтобы увидеть, как происходит выбор, и снующие туда-сюда ученики ей ужасно мешали. Она заметила, что некоторые сразу же целеустремлённо подходили к своему посоху, в то время как другие медленно и задумчиво прохаживались вдоль ряда, прежде чем определиться. Оказавшись там, никто уже не торопился. Саша опасалась, что пробудет там в метаниях целую вечность. Она ведь понятия не имела, что должна почувствовать.

До них с Кло очередь дошла примерно в одно время, но, поскольку они сидели на центральном из рядов, идти им предстояло к разным рядам посохов. Саша поднялась и медленно побрела к нише, точно во сне. Она ожидала увидеть опустевшее пространство, где будет сто-

ять всего десяток посохов, так что и выбирать будет не из чего, но на самом деле пустых мест не было вовсе, будто последние полчаса половина потока перед ней и не обносила эту точку. Саша окинула взглядом ряды посохов, чувствуя, как начинают подкашиваться ноги. Вот и как она должна из этого выбрать один?! Они ведь все такие красивые! А она должна ещё и что-то почувствовать (видимо, что-то *помимо* желания рассматривать красивые кристаллы ближайшие три часа), и теперь ей стало по-настоящему тревожно. Вот он, момент истины. Если для неё всё-таки не окажется посоха…

Она и не заметила, как начала идти вдоль ряда, пока её взгляд не упал на прямой посох, на одном конце которого веточки переплетались вокруг зелёных кристаллов с розовой сердцевиной, видневшейся на плоских гранях и в трещинках. Саша протянула руку и взяла его. Она ожидала если не драматичного хора, то по крайней мере внезапного света откуда-то сверху или хотя бы парочки искр. Вместо этого посох легко и приятно лёг ей в руку, и она почувствовала покалывание в пальцах от струящейся под гладкой светлой корой невидимой глазу магии, отзывающейся в самой глубине души девушки.

Кло вернулся на место гораздо позже неё, сжимая обеими руками посох из тёмного дерева с наростом жёлто-зелёных кристаллов, чем-то напоминавших поле одуванчиков.

– Это так странно, — произнёс он, смущённо улыбаясь и разглядывая посох, как завороженный.

– Держать в руках красивую палку и чувствовать что-то на этот счёт? Пожалуй, странновато, ага, — согласилась Саша, делая над собой усилие, чтобы не начать любовно поглаживать посох. Но она не смогла противиться желанию прижать его к себе, откинувшись на спинку стула, будто это была любимая кукла.

– Ты… Эм… Что-то не так? — неуверенно спросил Кло. Саша моргнула и с удивлением обнаружила, что по щекам у неё побежали слёзы. Она широко улыбнулась, чем ещё сильнее озадачила Кло.

– Я и правда ведьмочка, — с благоговением прошептала она.

Те, кто уже получили свои посохи, либо внимательно их осматривали, либо оживлённо болтали с соседями (гудящим полушёпотом, чтобы вроде как не слишком нарушать некое подобие дисциплины). И вот наконец последний человек — точнее сказать было сложно, потому что Саша не знала, как назвать кого-то с кошачьими ушами на голове и крылышками за спиной — уселся на своё место с новым посохом, на конце которого будто застыло жидкое золото. Куратор стукнул посохом, и панели с призывающим к порядку стуком встали на место, закрывая нишу, будто там ничего и не было.

– И ещё один организационный момент, — объявил мистер Рейвенбридж, когда все немного успокоились. — У вас есть неделя, чтобы определиться и сообщить мне, на какие каникулы вы будете покидать школу. Разумеется, вы можете написать домой и обговорить это с семьёй, и сможете изменить своё решение позже, но директриса всё равно требует общие списки, чтобы эффективно организовывать отъезды.

Он окинул кабинет взглядом, подмечая взметнувшиеся в воздух руки. Саша помедлила и тоже нерешительно подняла руку.

– Отвечая на вопрос, который вы все, скорее всего, хотите задать: каникулы у нас рассчитаны так, чтобы выпадать на значимые в разных культурах различных миров празднества. Вам это обязательно будут рассказывать на культурологии, поэтому я просто вкратце поясню, чтобы было ясно, о чём речь. Есть четыре основные группы праздников, каждая из которых выпадает на одно из четырёх основных времён года, и они в том или ином виде представлены практически в любом мире. Зимой это чаще всего какие-то семейные праздники, отмечающие единение перед лицом суровых холодов, весной отмечают что-то, связанное с проводами зимы и началом посевов, лето не является праздничным само по себе, но связано с выращиванием урожая и соответствующими фестивалями, а осенние праздники, очевидно, посвящены жатве

и надеждам на хорошую зиму. Различие по сути есть лишь в их принципиальной значимости. Мне, например, приходится отлучаться на весенних каникулах, а в остальное время я обычно нахожусь в Академии. Большинство учеников отбывают зимой и летом, но есть и те, кто по тем или иным причинам остаются здесь круглый год. Об этом тоже следует сообщить мне, если вы ещё не обсудили этот вопрос с директрисой. Ответил ли я на все вопросы?

Он снова окинул взглядом класс. Большинство рук действительно опустились, зато поднялась парочка новых. Он кивнул девушке с толстой розовой косой.

– Да? Аврелия, верно?

– Да, сэр. А что с теми, кто остаётся? Мы продолжаем учиться, просто отдыхаем, или что?

– Замечательный вопрос. Занятий у вас не будет, нет. Это всё официальное каникулярное время, если только, конечно, вам не назначены дополнительные индивидуальные занятия как отстающим. Но обычно остающихся в Академии учеников мы привлекаем к помощи с оранжереей и заповедником, поскольку часть учителей тоже уезжает. Считайте это чем-то вроде дополнительной практики. Конечно, если относиться к этому серьёзно, то полученные знания могут пригодиться и на экзаменах. А особенно усердным, кажется, некоторые учителя иногда засчитывают практику вместо контрольных, но я вам этого не говорил и буду всё отрицать.

По аудитории прошёлся лёгкий смешок. Саша же тем временем исписала уже страниц десять блокнота, и теперь выделяла особенно важную информацию маркером. Куратор вновь окинул аудиторию взглядом, чтобы убедиться, что больше поднятых рук не осталось, и удовлетворённо кивнул.

– Итак, если вопросов больше нет, можете быть свободны. Не забудьте распланировать праздники! Увидимся завтра на вашем первом уроке магии.

Ученики потянулись к выходу из аудитории, и Саша вместе с Кло влились в общую толпу. Снаружи уже собралась группа первокурсников, у которых была одна весьма заметная общая черта: у них были крылья. Большие и поменьше, иногда больше одной пары, разных окрасов, оперённые, кожаные, чешуйчатые и насекомые, но они были у всех, а те, у кого их не было, выглядели так, словно они просто куда-то их спрятали. Некоторые ученики походили на драконов, а других можно было бы с трудом отличить от людей, если бы не пара массивных белых крыльев за спиной. На глазах у Саши разноцветный попугай обратился невысоким парнем в гавайской рубашке и с взъерошенными волосами с идущими от корней к концам полосами цвета радужного спектра. Кто-то случайно закрыл его от Саши своими крыльями, и она отвлеклась, и тут заметила Кайлу. Она стояла у окна и с очень кислым выражением на лице всматривалась в толпу, сжимая в руках свой посох с нежно-голубыми полупрозрачными кристаллами на конце.

– Привет! — воскликнула Саша, направляясь к ней. Ей хотелось помахать посохом, но она слишком уж боялась кого-нибудь им пристукнуть. Но соседка заметила её и нерешительно помахала рукой.

– Привет… Я тебя даже не видела…

– О, мы сидели где-то на третьем ряду. А ты была где-то в конце. Это Кло, мы познакомились два часа назад и уже стали друзьями навек, а это Кайла, моя соседка по комнате.

Кло уткнул взгляд в пол, явно смущённый таким представлением, и они обменялись неловким приветствием. Кайла тут же продолжила вглядываться в толпу, но теперь она стала заметно редеть: ученики их факультета расходились кто куда, а крылатые потихоньку стягивались в кабинет.

– Ну как ты, нашла своего брата? — спросила Саша. Кайла уныло покачала головой и закусила губу. — Хочешь, поищем вместе? Нам всё равно надо бы тут осмотреться. Вдруг где-нибудь его встретим?

Кайла согласилась, и они отправились бродить по коридорам. По пути Саша объяснила Кло, что у Кайлы тут учится старший брат, но она его почему-то так и не видела с тех пор, как сюда приехала.

– А я ещё ни разу не видел своего соседа… — задумчиво поделился Кло.

– В смысле? Ты один живёшь, выходит?

– К сожалению, нет. Когда я приехал, там уже были разложены чьи-то вещи, и я думаю, что мой сосед тоже с какого-то из старших курсов. Но на ночь никто не приходил. Я бы заметил, — сказал он так уверенно, что никто и не подумал спорить.

– Может, старшие делают что-то, ну, особенное, — предположила Саша, не слишком убедительно, потому что и сама не знала, что это могло бы быть. — Или с домашкой за лето не справились и торчат где-нибудь в библиотеке. У них же наверняка сегодня нет занятий, если учителя заняты на ориентации. Найдутся. Ещё только первый день.

И они отправились на прогулку, без особого успеха пытаясь научиться ориентироваться в школе. Коридоры тянулись во все стороны бесконечным лабиринтом, и в них можно было долго блуждать, но здесь не было и двух одинаковых углов. Казалось бы, запомнить дорогу должно быть проще простого! Проблема была скорее в том, чтобы составить все эти несуразные углы в единую картину и попасть именно туда, куда нужно. Иногда они ходили кругами, потому что не все лестницы приводили, куда ожидаешь. Где-то они совершенно точно поднимались с первого этажа до пятого, проходили по коридору до другого конца, а там оказывалось, что до нижнего этажа всего лишь три лестницы. Кое-где даже было что-то вроде больших старомодных лифтов, которые закрываются решёткой и управляются специально обученными людьми, но таковых среди них не было, так что они решили не рисковать. Уж очень ненадёжно выглядели эти лифты.

Итак, они нашли библиотеку и даже заглянули туда — вглубь ярко освещённого зала уходили длинные ряды стеллажей, но не было похоже, чтобы там сейчас кто-то был. Ещё они нашли много кабинетов, на дверях которых висели таблички с номерами или именами учителей, но если слишком долго к ним присматриваться, почему-то начинала болеть голова и создавалось ощущение, будто на самом деле там написано что-то совсем другое. Нашлись и кабинеты кружков и секций, о которых упоминал куратор. Саше стало очень любопытно, как выглядит клуб настольных игр на перекрёстке всех миров, но дверь была заперта, а вот Кло они с трудом выволокли из гончарной мастерской. В конце концов они добрались до большого спортивного поля, за которым виднелись ещё какие-то здания, уже немного более целостной архитектуры, но к тому времени они уже решили, что вдоволь находились. Над всей огромной территорией разнёсся звон, и они двинулись обратно. Вскоре ноги сами принесли их к стеклянному цилиндру столовой по другую сторону площади с фонтаном.

Брата Кайлы они по-прежнему не видели, хотя в коридорах им повстречалось довольно много самого разного вида учеников. По большей части первокурсники — судя по тому, как они неловко сжимали свои громоздкие посохи. Видимо, они тоже решили осмотреться, пока есть такая возможность.

– Ничего, школа ведь большая. Я уверена, что мы просто разминулись, — сказала Саша самым успокаивающим тоном, на какой только была способна, пока они пересекали дворик с фонтаном, за которым виднелась большая арка в стеклянной стене.

– Да понятно, просто как-то странно… — угрюмо вздохнула Кайла. — Он же знает, что я тоже поступаю, умчался сюда первый, и всё, больше я его не видела… А я так надеялась, что это он будет мне тут всё показывать…

– Зато ты провела время с друзьями, а это куда важнее! — заявила Саша и взмахнула посохом. — Блин, я с этой штукой чувствую себя грибником в лесу. Поскорее бы нас уже научили их превращать, ну, как мы видели, во что-нибудь маленькое.

Столовая была местом весьма впечатляющим. Она была просторной, и этот эффект лишь усиливался полупрозрачными зеркальными стенами, отражения в которых призрачно накладывались на окружающий пейзаж. Потолка здесь так и вовсе не было, зато были высокие арки и кованые балки, между которых проглядывало розоватое небо. Вот прямо через потолок стремительно спустилась парочка учеников с размашистыми оперёнными крыльями, которые подняли ветер при приземлении. Кто-то даже громко возмутился, но они лишь сложили крылья и, смеясь, направились набирать еду, не обращая ни на кого внимания. Кайла тяжело вздохнула, провожая их взглядом.

Здесь было много небольших разномастных столов со стульями и скамейками, и за ними уже начинали собираться ученики. Кло и Кайла довольно уверенно направились куда-то, и Саша пошла следом, с любопытством глядя по сторонам. Как оказалось, в самом центре столовой сгрудились длинные столы с едой, и блюд было так много, что глаза разбегались. Здесь были и супы, и салаты, и горячее, и десерты, и блюда, которые Саша затруднялась даже определить. Она быстро заметила, что они разделены не вполне по привычным для неё категориям. На одном столе были расставлены блюда из травы и листьев, которые с любопытством рассматривала парочка парящих на трепещущих крылышках фей. Им пришлось посторониться, когда к ним подошёл парень с нижней половиной жирафа, которого Саша видела ранее. На одном совсем маленьком столике все блюда и напитки были насыщенно-бордового цвета, и там еду себе набирала небольшая стайка бледных девушек в красивых готических платьях и парней в изысканно расшитых старомодных костюмах, с трудом балансирующих своими новенькими посохами. Мимо пролетела парочка малюток-пикси в одинаковых платьицах в синюю, жёлтую и зелёную полоску, и между собой они без видимых усилий несли большую фарфоровую супницу.

Кто-то сунул Саше в руки поднос, и ей пришлось сконцентрироваться на нынешнем моменте и том, что они делали. Нужно было найти еду, которая покажется ей съедобной, и сделать это, жонглируя подносом, тарелками и громоздким посохом. Кайла отправилась к столику с кашами, а Кло после непродолжительных поисков обнаружился перед столом с салатами, и Саша вдруг обрадовалась, что здесь шведский стол, потому что иначе она точно не смогла бы ничего заказать. Даже будь тут таблички с ингредиентами, это едва ли чем-то бы ей помогло. Вряд ли во всех мирах растут помидоры — а даже если и так, они едва ли называются одинаково. Однако в последний раз она ела ещё дома, и хотя изобилие впечатлений не давало ей времени толком задуматься о голоде, сейчас она всё-таки была вынуждена признать, что достаточно голодна, чтобы смело попробовать что-то новое. Хотя, возможно, стоит держаться подальше от того стола с красной едой. Поэтому она взяла на пробу парочку безобидно выглядящих салатов и, как она надеялась, что-то вроде картошки пюре с каким-то мясом. И уже отходя от столов с едой она приметила пирог, на вид с какой-то ягодной начинкой, и решила взять кусочек на пробу. Это всё вдруг заставило её порадоваться, что она никогда не страдала от аллергии. Но теперь её мучил вопрос, возможно ли обнаружить у себя аллергию на продукты из совсем других миров. Она надеялась, что нет.

Саша отыскала Кайлу и Кло, на подносах которых тоже была расставлена неопознаваемая для неё еда, и вместе они отправились искать свободный столик. Это оказалось совсем не сложно: места здесь было полно, и поток уходящих и приходящих учеников был стабильный. Они заняли столик со скамейками неподалёку от входа. В его столешнице было четыре выемки, куда можно было очень удобно прислонить посохи, что они и сделали. Саша намеревалась беззастенчиво рассматривать других учеников, и это место давало ей отличную возможность. Она сидела лицом к арке рядом с Кло, а Кайла села напротив.

Вот мимо них прошли две девицы с огромными, как у лебедя, белыми крыльями. Одна из них увидела спину Кайлы, ткнула другую в бок, что-то шепнула ей на ухо, и та резко обернулась, взмахнув крыльями, будто это был эффектный плащ. Они мерзко захихикали и зашеп-

тались, а Кайла втянула голову в плечи. Её маленькие крылышки дёрнулись и сжались, будто хотели спрятаться, но деться им было некуда. До их столика донеслись обрывки фраз, что-то про «мелкокрылые отбросы» и «пустую трату перьев».

– Они что, над тобой смеются? — спросила Саша соседку, наклонившись к ней через стол, но Кайла прятала глаза.

– Не обращай внимания… Тут… часто так будет — пробормотала девушка и поджала губы, низко склонив голову над тарелкой.

Саму Сашу в школе никогда не задирали, но она знала, как это выглядит со стороны. Сначала они посмеются, а потом пойдут всё более и более жестокие розыгрыши и издевательства

– Так, курицы! — громко окликнула Саша, поднимаясь со своего места. Она даже не успела понять, что делает. В голову хлынула волна ярости — и вот она уже на ногах, бросает вызов каким-то крылатым зазнайкам в свой первый день. — Я вам сейчас все перья повыщипываю!

Девушки обернулись с явным удивлением, смерили её презрительными взглядами и расхохотались.

– Это мы-то курицы? — воскликнула одна из них, откидывая с плеча длинные каштановые локоны. — Мы хоть летать умеем, в отличие от *некоторых*.

Рука Саши сама потянулась к посоху, и она сжала его перед собой обеими руками, хотя и не представляла, что может с ним сделать. Девушки явно с трудом сдерживали снисходительный смех.

– И что ты сделаешь? Вы ж первачки, ещё совсем цыплятки, — хмыкнула вторая, со светлыми волосами, уложенными в высокую причёску с не менее эффектными локонами. Только теперь Саша заметила эффектные искрящиеся броши у них на груди, над жёлтыми нашивками в виде герба с пером. Значит, раз они уже умеют превращать свои посохи, они явно должны быть с какого-то из более старших курсов.

– Из него выйдет неплохая дубинка, — прорычала Саша. — Повыдираю вам крылья и посмотрим, как вы будете смеяться!

– Дамы, дамы! — раздался чей-то задорный голос, и между ними как будто бы из ниоткуда возник парнишка в жёлтой гавайской рубашке и с радужными волосами, которого Саша уже видела, когда они выходили с ориентации. — Вы все красотки! Взгляните на меня, у меня крылышки ещё меньше, но это же не делает меня меньшей птицей!

Саша уже открыла было рот, чтобы возразить, что у него и вовсе нет крыльев, как он обратился пёстрым попугайчиком, у которого, строго говоря, крылышки и правда были немного меньше, чем у Кайлы. Он вспорхнул на голову девушке со светлыми волосами, клюнул её — девушка ахнула и невольно взъерошила крылья — и тут же взлетел, а её причёска распустилась, рассыпаясь длинными локонами по плечам и путаясь среди перьев.

– Ну, видите? — бодро заметил парень, снова обращаясь человеком. Он делал это мгновенно и как будто прилагая не больше усилий, чем чтобы дышать.

– Отдай заколку, — прорычала девушка со светлыми волосами, пока её подруга пыталась отделить её волосы от длинных перьев, что явно было непросто, потому что они почти сливались.

– Какую заколку? — Парень округлил глаза и покрутил руками, как бывалый иллюзионист, демонстрируя, что они совершенно пусты. — Наверняка она где-то выпала. Давайте, топ-топ, цыпочки мои, там ваши диетические злаки сейчас разберут.

Девушки ушли с явной неохотой, о чём-то недовольно бормоча и осматривая пол на тот случай, если заколка и правда окажется где-нибудь поблизости. Парень проводил их взглядом с дерзкой ухмылкой и повернулся. А затем как ни в чём не бывало вытащил изо рта длинную заколку с драгоценным камнем на конце и внимательно осмотрел её. Камешек ярко блестел и искрился на свету и вполне мог бы оказаться настоящей драгоценностью.

– Кому-нибудь надо? — предложил он. Все трое первокурсников отрицательно помотали головой (Саша была так занята, что даже не обратила внимания на то, что этот жест оказался универсальным, хотя и немного разным в их исполнении), и он, беззаботно пожав плечами, прикарманил заколку.

– Спасибо, — подала голос Саша, когда к ней вернулся дар речи. Теперь, когда парень спокойно стоял на месте, и у неё появилась возможность как следует его рассмотреть, она не могла отвести взгляд, потому что он был весьма колоритной личностью.

У него была смуглая кожа, кое-где отмеченная светлыми пятнами, которые наверняка совпадали с какими-нибудь отметинами его оперения в птичьей форме. Взъерошенные волосы, несмотря на их необычный цвет, казались совершенно натуральными, как оперение какой-то очень яркой птицы. Помимо полурасстёгнутой жёлтой гавайской рубашки, на фоне которой жёлтая повязка с вышитым пером как-то терялась у него на предплечье, на нём были широкие бриджи в красно-розовую полоску и красные подтяжки, к одной из которых была прицеплена брошь с рыжим камнем в форме попугая. На запястьях болталось множество разноцветных браслетов из ниток, бусин и бисера. Даже круглые глаза были разные: один янтарно-жёлтый, другой рыжий, совсем как камень на булавке. Парень заметил, что его беззастенчиво рассматривают, и широко ухмыльнулся. Одного зуба у него во рту не хватало, что казалось не слишком удивительным, если он так охотно встревает в конфликты.

– Заглядение, а? — он игриво подмигнул.

– Ты старшекурсник? — спросила Саша, кивая на брошь, чтобы не дать себе времени смутиться.

– Ага. Джулиан, третий курс. Воздух. — Он подпрыгнул, стукнув каблучками, и помахал руками, будто маленькими крылышками. Он был невысоким, ниже Саши, и она бы никогда не подумала, что он может быть старше. Не будь это закрытая магическая академия, она приняла бы его за чьего-нибудь непоседливого младшего братца.

– Я просто видела тебя среди первокурсников…

– Да-а, мне нравится всех знать. — Он беззаботно пожал плечами. — Я сейчас сгоняю за едой, можно будет к вам подсесть?

– Да, конечно, — согласилась Саша. У них ведь было свободное местечко. — Кстати, я Саша! А это Кло и Кайла.

Джулиан обернулся, чтобы увидеть, кого она представляет, а потом снова превратился в птицу и улетел собирать себе поднос. А Саша наконец-то опустилась обратно на скамейку и потёрла глаза. Надо принять к сведению, что, если долго смотреть на такого яркого типа, наверняка заболит голова.

– Его очень много, — угрюмо заметил Кло.

– Кайла, ты в порядке? — обеспокоенно спросила Саша. Её соседка всё ещё сидела, подперев рукой низко опущенную над тарелкой голову. Её лица совсем не было видно, но тут она шмыгнула носом, осторожно, будто не хотела, чтобы кто-то заметил, и стало ясно, что она плачет.

– Салфетки! Кло, ты не видел, где у них тут салфетки? — спохватилась Саша, но тут как раз из горстки только вошедших учеников вынырнул Джулиан и, плюхнувшись на скамейку рядом с Кайлой, протянул ей охапку салфеток, даже не глядя. У него на подносе тоже была какая-то каша, и что-то ещё, похожее на желе, а сок расплескался из стакана, как будто парень собирал еду в большой спешке.

– Не обращайте на таких внимания, — тоном умудрённого опытом человека заявил он, вытащив изо рта булочку. — Как подучите руны, сможете их на дуэли вызывать, только такие обычно на них не ходят. Причёсочку боятся попортить. А в столовке драться не советую. У нас как-то была тут заварушка, ещё на первом курсе, драка едой, так нас Ворон чуть не заклевал потом.

– Кто?

– Ну этот… — Джулиан нахмурился и потрепал волосы, явно отчаянно и безуспешно пытаясь вспомнить. — Руны ведёт. У него ещё глаза такие странные, бесцветные, и смотрит пристально, как орёл. Хотя вы же перваки… Может, не знаете ещё…

Но у Саши уже начинали складываться кусочки какой-то картинки, пусть пока и не слишком хорошо, и всё же она осмелилась высказать предположение:

– Мистер Рейвенбридж?

– Точняк! — Джулиан щёлкнул пальцами и указал на Сашу. — Вот он.

– Он наш куратор, вообще-то… Он не показался мне таким уж строгим… — неуверенно произнесла Саша и взглянула на своих друзей, но они казались не менее растерянными. Хотя вообще-то это было практически постоянным выражением лица для Кло, а Кайла, возможно, так и вовсе не особо следила за беседой. Ей пришлось снять очки, и теперь она подслеповато щурилась, утирая глаза.

На самом деле, пока что их куратор не показал себя ни особо суровым, ни снисходительным: времени не было. И всё же он показался Саша скорее открытым и отзывчивым, чем строгим. Строгий учитель наверняка бы прикрикнул на них, чтобы помалкивали, когда все забирали свои посохи и тут же начинали шептаться.

– О нет, он классный. Это вообще не спорю. Даже голос не повышает. Так что я вообще не думал, что его можно вывести из себя… Он не то чтобы рвал и клевал, просто как-то… Э, не знаю, как объяснить. Он такой весь спокойный, но от этого чёт только страшнее. Мы все так перепугались, что потом неделю толком колдовать не могли, прикинь? Я даже не знаю, что потом было с зачинщиками драки, но зато теперь я знаю, что переводить еду нельзя, потому что её тут как раз хватает ровно чтоб всех накормить.

– Тут что, нет никаких запасов? — удивился Кло.

– Как нам объяснили — а Ворон собрал всех учеников, все курсы, и толкнул серьёзную такую речь, только я ничего почти не помню — школа находится в чём-то типа цикла, ну, какие-то её части. Поэтому у нас есть свои часы, настроенные на время школы. Потому что в Пустоте времени нет, ну, там ведь пусто, и школа создаёт своё время, но на это надо много магии, и поэтому она просто перерабатывает одни сутки снова и снова. И какие-то части школы восстанавливаются сами собой. Например, если ты где-то потеряешь школьный значок, утром он скорее всего окажется у тебя на тумбочке… Хотя тут я не уверен, это могут быть и горгульи с поисковыми чарами. Но в общем, с едой какая-то такая же штука. Тут есть запас продуктов, рассчитанный примерно на день, и мы типа просто каждый день получаем его заново. Я тоже понятия не имею, как это работает, мы должны были уяснить из этого только то, что, если кто-то решит подраться в столовой, мы можем остаться без ужина, потому что лишних продуктов нет.

– Наложить бы такие чары на холодос дома, — усмехнулась Саша. — И в магазин больше ходить не надо!

– Что такое холодос? — тут же спросил Джулиан. По лицам остальных можно было сказать, что у них возник тот же вопрос, просто они не так скоро открывали рот.

– О, это холодильник… Такое место, где мы храним еду в нашем мире… Такой шкаф, и внутри холодно, поэтому еда хранится дольше.

– Вроде погреба? — уточнил Кло.

– Вроде маленького погреба, в который насыпали снег, и он не тает, — пояснила Саша, хотя и не была до конца уверена, что они представляют себе всё правильно. Впрочем, им и не надо было. Вряд ли им когда-то доведётся увидеть настоящий холодильник, раз уж друг к другу в гости в иные миры ездить не так-то просто.

Мимо снова прошли крылатые фифы, совсем вплотную, и блондинка будто случайно полоснула Кайлу крылом. Девушка проводила их мрачным взглядом и снова уткнулась в

тарелку, уныло ковыряя кашу. Джулиан выгнул спину и запрокинул голову, чтобы их увидеть, вместо того, чтобы оборачиваться, как нормальный человек.

– Хм-м, эти курицы со второго курса, а значит, наверняка живут под крышей… — задумчиво протянул он, выпрямляясь. — Надо насыпать песка им в шампунь. Слушай, — он дружелюбно ткнул Кайлу локтем. — У меня вот вообще крыльев нет, пока не обернусь. На меня тоже смотрят, как на грязь, пока я их не клюну. Ну и ну их к змеям, это их проблема, что они такие злые и узколобые. Я могу задрать клюв и полететь дальше, а им с собой ещё жить.

– Но ты всё равно попал в воздух, — угрюмо заметила Кайла.

– Ну да, потому что могу сидеть на жёрдочке, как перекинусь, — фыркнул Джулиан. — Физруку хотя бы не надо меня вязать, когда сдаём полёты. Вот уж радость.

– Я ни слова не поняла, — честно призналась Саша. Джулиан поднял голову с задумчивым видом, будто уже забыл, что такого сказал.

– А, да, вы ж перваки, ещё и с земли. Короче, у вас будут полёты, будут учить летать на посохе. У нас есть такое же, несмотря на крылья. Преподы просто считают, что нам полезно уметь летать и без крыльев, если что-то случится, и чуть не каждое занятие травят новую байку о том, как кто-нибудь устал лететь, или был ранен в крыло, или ещё что, в общем, у-у-у, очень страшно. Но когда у тебя есть крылья, на полётах мухлевать вообще не проблема. Тем более что снизу не особо видно, если ты там немножко машешь крыльями. И потому физруки вяжут нашим крылья чарами. Это вроде как не больно, ну, если не трепыхаться, но тут уж ты сам виноват. — Он безразлично пожал плечами и усмехнулся. — Одной дуре из последней группы так как-то крылья порезало. Она стала падать, вместе с посохом, как бревно, и попыталась крыльями помахать. Нет бы поколдовать… — Он осушил одним махом стакан и вдруг заметил, что остальные смотрят на него со смесью удивления и ужаса. — Никто не пострадал, если что. Там и с крыльями всё нормально было по итогу, а шрамы под перьями не видно.

– Жесть, конечно, но зато у нас такой проблемы не будет, это же хорошо, правда, Кайла? — с нажимом спросила Саша, и девушка уныло кивнула.

– Ну, кто их знает, махать-то она ими может. Но так-то вряд ли достаточно, ага.

Пока они болтали, Джулиан каким-то образом успел расправиться со своей едой, хотя и тараторил он так, что впору было удивляться, как он вообще дышать-то успевает. Он вскочил с места и потянулся.

– Ну, я полетел. Ещё увидимся. И не давайте всяким змеюкам залезть себе в голову. Покасики! — И он обернулся птицей и улетел прочь прежде, чем кто-то успел и рот раскрыть. Его опустевший поднос тут же унесли проворные феечки в форме работников школы. А друзья так и остались доедать свой уже остывший обед.

Остаток дня они потратили на исследование школы, но брата Кайлы так и не нашли. Казалось бы, за это время можно было бы изучить вдоль и поперёк любую школу, но Саша была уверена, что они не обошли и половины коридоров. Слишком уж запутанная здесь была архитектура. Какие бы чары ни должны были помогать им находить кабинеты и столовую, они определённо будут очень кстати.

А после ужина они разошлись по комнатам разбирать свои вещи. На утро их ждал первый в жизни урок магии.

Глава 3. Система трёх начал

– Сегодня у вас чисто вводная лекция, — сообщил мистер Рейвенбридж, тепло улыбнувшись. Он присел на краешек учительского стола и окинул аудиторию пристальным взглядом поверх очков. Они собрались в другой аудитории, но очень похожей на ту, где проходила ориентация, с расставленными амфитеатром партами, только более старинными с виду, с тяжёлыми скамьями и разбросанными для удобства подушками.

– Я познакомлю вас с основами нашей магической системы и немного расскажу о вашей программе на этот год. Итак, давайте начнём немного издалека. Как вы думаете, откуда берётся магия?

К явному удовлетворению учителя, в воздух взметнулось довольно много рук, в том числе и Саши, но, как оказалось, идеи были довольно схожи. Кто-то сказал, что из сердца, кто-то уточнил, что из сердца, но в метафизическом смысле, что бы это ни означало, другие же предполагали, что магия — часть разума, и ещё были сторонники гипотезы, что магия существует в эфире и пронизывает весь мир, а чародеи лишь перенаправляют её поток. Кто-то даже предполагал, что магия содержится в самих инструментах творения магии, то есть, в их случае, в магическом посохе, а когда кто-то сказал, что магия исходит из души, опустилось не меньше половины рук. Мистер Рейвенбридж выслушивал все теории с таким вниманием и интересом, будто они вели серьёзные философские дебаты. Сам он высказался лишь когда убедился, что больше желающих выступить нет.

– На самом деле, вопрос был с подвохом, потому что никто не знает этого наверняка. Не исключаю, что кто-то из вас может быть и прав. Может быть, даже каждый по-своему... — По аудитории прошёл лёгкий смешок, и учитель улыбнулся. — Честно говоря, я даже не думаю, что это можно как-то безопасно проверить. Однако определённо существует некая связь между магией и душой. Например, совершенно точно известно, что цвет и характер души определяет магию чародея, но я также с уверенностью могу сказать, что душа и магия — не одно и то же. Это разные субстанции, хотя, насколько я понимаю, обычно они и находятся близко друг к другу в организме… В эфемерно-магическом плане, конечно. Просто так вы у себя душу не найдёте, и пытаться не стоит. Да? — Учитель обратил своё внимание на одиноко поднявшуюся над аудиторией руку, и некоторые ученики обернулось, чтобы посмотреть, кто там хочет что-то сказать. Это была девушка с кошачьими ушами и пёстрыми волосами, похожими своей расцветкой на шерсть пятнистой кошки, с коричневыми, белыми и серыми пятнами в общей рыжей массе.

– У меня вопрос. Если у нашей магии, как вы говорите, есть источник, значит ли это, что магии можно лишиться, если его истощить?

– Очень интересный вопрос, — похвалил мистер Рейвенбридж, и весь его вид говорил о том, что он просто обожает обсуждать магию. — Насколько мне известно — а я предпринимал попытки целенаправленно изучать этот вопрос — этот источник, каким бы он ни был, бесконечен. Его можно истощить, это правда, если превысить свой лимит по расходу магии, и ещё часть магии можно изъять и, скажем, заложить про запас в магический предмет, но магия всегда восстанавливается, если позволить себе хорошенько отдохнуть. К тому же, с практикой ваш предел увеличится, не до бесконечности, но ощутимо. А если говорить о конкретно нашей магической системе, то самым действенным способом лишить вас возможности колдовать было бы уничтожить ваш магический посох. Однако они считаются неуязвимыми, и сами понимаете, почему никто особо не стремится проводить такие эксперименты. — Учитель мягко улыбнулся с заговорщическим видом человека, который вообще-то проводил именно такие эксперименты, но не должен им об этом рассказывать.

– Теперь вы все наверняка задаётесь вопросом, что же это у нас за магическая система такая? — Он легонько стукнул по доске, и подвешенный над ней белый рулон развернулся в большой плакат с тремя цветными кругами, составленными треугольником, так что они все пересекались между собой. Каждый круг был подписан, но слова странным образом расплывались. Приходилось очень сильно сосредоточиться, чтобы что-то разобрать, и в голове начинало странно гудеть. Глаза-то говорили, что там написано что-то совсем не то, а мозг почему-то видел в незнакомом языке понятные слова. К счастью, учитель и сам это понимал и сопровождал всё устными пояснениями.

– Прошу прощения за языковые чары, но схема нужна просто для наглядности. Со временем вы привыкнете читать незнакомые языки, но углубленно языковым чарам вас будут учить на псионике ближе к четвёртому курсу. Итак, расположение этих кругов строго условно, важно лишь то, что они собой представляют. А представляют они собой три основные составляющие магических систем: слово, символ и намерение, — называя их, он указывал на каждый круг по очереди своим посохом вместо указки, и круги озарялись светом. — Слово — это заклинание, произнесённое вслух, в уме или порой даже письменно, в результате чего запускается некий магический процесс. Символ — довольно широкое понятие, это может быть как сигил или магический круг, так и ингредиенты для чар, особый взмах рукой или даже ваш магический посох. Этот аспект магии также можно назвать знаком или инструментом творения чар. Посредством его вы направляете магию в необходимое вам русло. И, наконец, намерение — это магическая воля чародея. Прежде всего, не стоит путать магическую волю с волей обычной. Можно быть самым слабохарактерным человеком на свете, но при этом оказаться весьма могущественным чародеем. Магическую волю описать сложнее всего, потому что это часть подсознания, но в общем это именно желание чародея сотворить те или иные чары или добиться от чар какого-то определённого эффекта. Например! Возьмём магический огонь, — с этими словами мистер Рейвенбридж вытянул перед собой руку и лёгким движением магического посоха зажёг над ладонью голубое пламя. По аудитории прокатился гул восхищения, а учитель показательно отложил посох на стол. — Для того, чтобы вызвать это пламя, мне понадобилась руна огня и магический посох — то бишь, слово и символ или инструмент, — но для придания огню именно такой формы и цвета потребовалась магическая воля. Именно эта же воля позволяет мне поддерживать уже зажжённый огонь, хотя я даже не держу в руках посох, и благодаря этой же воле я могу сделать вот так… — Он провёл свободной рукой перед пламенем, чтобы на пару мгновений скрыть его от глаз учеников, и пламя из голубого превратилось в нежно-розовое. Все снова восхищённо заахали, а кто-то даже зааплодировал. Учитель довольно улыбнулся и, встряхнув рукой, позволил пламени погаснуть.

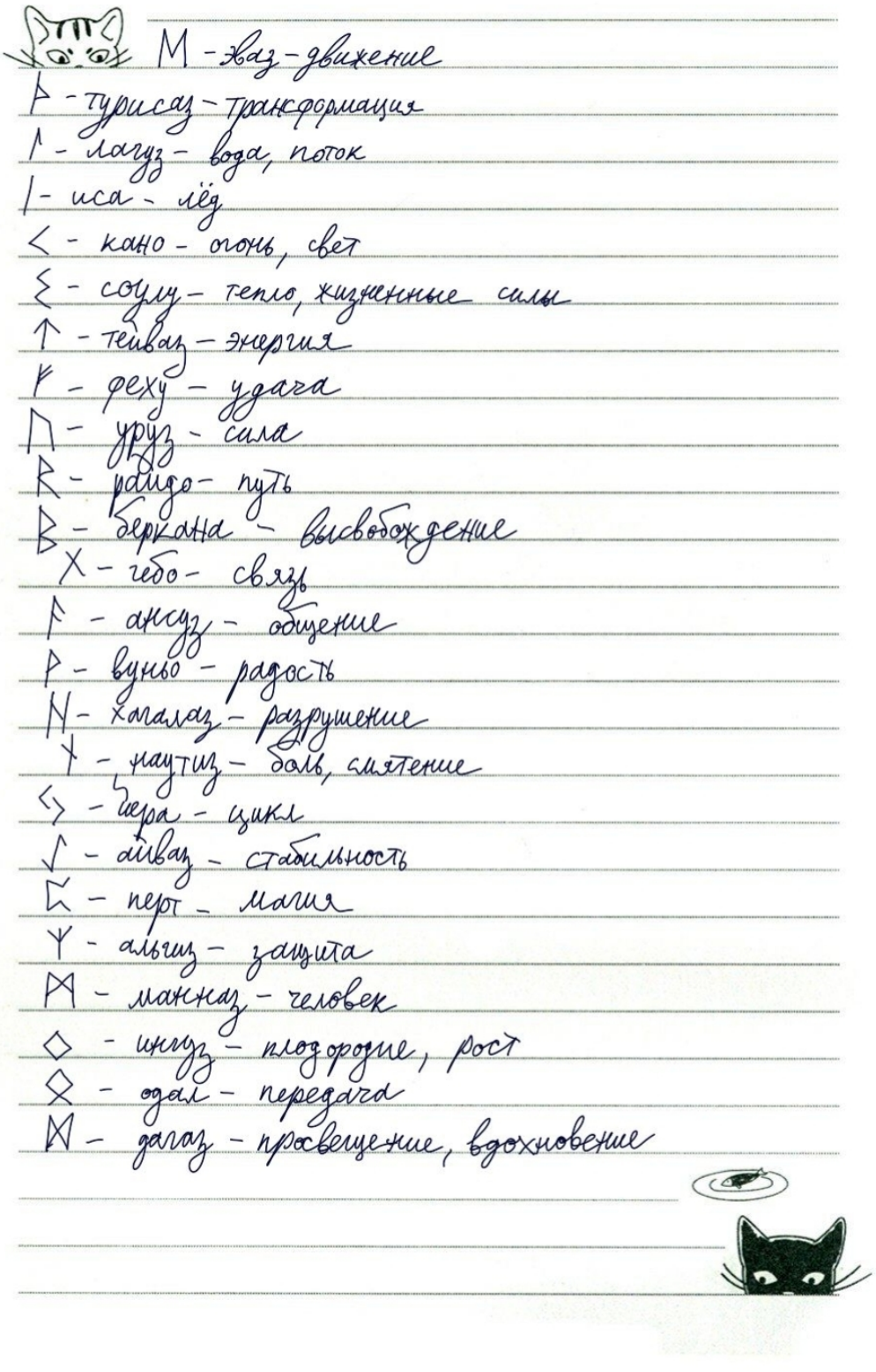
– Люблю первокурсников, вас так легко впечатлить. Но скоро вы и сами так научитесь. И всё же вернёмся к составляющим магической системы ещё на минуточку. Вы уже знаете, что существует очень много миров, и я уверен, что некоторые из вас также догадываются о существовании множества различных магических систем. Так вот, три составляющих магии в различных системах встречаются неравномерно. Существуют системы, где задействованы две или даже всего одна из них. В некоторых системах достаточно лишь очень конкретного слова, чтобы сотворить чары, в других для этого надо всего лишь очень захотеть получить определённый результат или начертить конкретный сигил. Наша же система находится вот здесь. — Он подобрал свой посох и указал в самый центр диаграммы, на пересечение всех трёх кругов. — Это делает её очень гибкой, но в то же время и довольно сложной и требовательной. Однако то, что школа вас сюда призвала, означает, что у каждого из вас есть способности к этому конкретному всеохватывающему виду магии, а значит, вы все обязательно научитесь колдовать, если немного постараетесь. Есть ли у вас вопросы по составляющим магической системы?

Саша всё это время делала пометки и оформляла маркерами разных цветов перечерченную в тетрадь схему, но теперь подняла взгляд и осмотрела аудиторию. Впрочем, вопросов, похоже, не было. Учитель удовлетворённо кивнул.

– Прекрасно! В таком случае, давайте немного поговорим о вашей программе. Я уже упоминал руны, и именно их вы будете изучать со мной. Первый год отведён изучению основных рун по отдельности, а со второго курса вы будете изучать их комбинации и учиться сами комбинировать руны и составлять чары. — Пока мистер Рейвенбридж это рассказывал, он вытащил откуда-то из-под учительского стола ещё один скрученный рулоном плакат побольше и, развернув его, повесил прямо поверх схемы с кругами. На этом плакате была табличка с непонятными угловатыми символами.

– Здесь вы можете увидеть руны, с которыми вам предстоит познакомиться в этом году. Мой курс не просто так называется введением в теорию магии и рунологию… Кстати, можете считать, что введение в теорию магии у вас уже закончилось и начинается введение в рунологию, — сообщил он, и кто-то из учеников снова рассмеялся. — На занятиях мы будем разбирать самые основные значения рун и изучать базовые и простейшие по форме чары. Особенность этих базовых заклинаний заключается в том, что чары из одной руны одновременно являются и самыми простыми, и одними из самых сложных. Они имеют простейшую форму: всего одна руна, однако их сложность заключается в правильном выборе намерения и распределении магической воли, потому что, строго говоря, когда вы научитесь комбинировать руны, вы будете крайне редко использовать односоставные чары. Они слишком простые и очень ограничены в своих функциях и применениях. Иными словами, придумать заклинание, для которого действительно требовалась бы всего одна руна, гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд, потому что мы склонны мыслить гораздо сложнее и масштабнее. И именно поэтому со мной вас ждёт много творческих заданий на придумывание заклинаний.

Саша нетерпеливо заёрзала на стуле. Ей определённо нравился их куратор. У него был очень приятный голос, отчего слушать его было ещё интереснее, а его увлечённость магией была прямо-таки заразительной. Дальше он указывал на каждую руну в качестве ознакомления и предлагал ученикам сначала предположить, что она может собой представлять, а затем рассказывал основное значение: «райдо» — путь, «лагуз» — вода, «уруз» — сила… Саша старательно ловила и записывала каждое слово учителя, так что к концу занятия у неё собралась собственная табличка с рунами их магической системы.

– И напоследок давайте поговорим об украшениях для посохов. Думаю, вы уже и сами обратили внимание на вот эту красоту... – Мистер Рейвенбридж вытянул перед собой магический посох и указал на пышный чёрный бант с золотыми звёздами и цепочку розовых кристаллов.

– Вы наверняка думаете, что я знаю о магии всё, раз я ваш учитель, и вы, конечно же, правы, но только почти, потому что я знаю лишь *многое*. Но даже я не могу точно сказать, спо-

собны ли те или иные украшения усиливать магию. Проводились эксперименты, разумеется, но магия – очень непостоянная стихия, своенравная и живая, поэтому точно установить, на самом ли деле она становится сильнее, если повесить на магический инструмент особые кристаллы под особым углом, просто невозможно. Как вы сегодня узнали, магия состоит из множества компонентов, и огромную роль в этой системе играет магическая воля, так что, если вы верите, что именно серебро, или опал, или шёлк помогают вам колдовать – у вас и правда может выходить лучше. Но не потому, что всё это имеет какой-то реальный эффект, а просто потому, что вера – очень сильная вещь. С другой стороны, вы можете просто не выспаться, и чары у вас не будут выходить ну никак, даже со всеми возможными амулетами и талисманами.

Учитель сделал небольшую паузу, чтобы дать ученикам осмыслить и усвоить услышанное. Он отвлечённо перебирал позванивающие розовые кристаллы, а его взгляд задумчиво блуждал по аудитории.

– Зато я могу вам точно сказать, что вешать на посох не стоит, а главное – почему. Во-первых, то, что ослабевает лично вас. Серебро, железо, как его там... – Он пощёлкал пальцами, пытаясь припомнить слово. – Пластмасса, вот. Вы сами знаете, что вам вредно. Это может быть даже просто какая-то ткань, на которую у вас аллергия. Не надо такое вешать на посох. Это не повлияет на вашу магию напрямую, но вам самим просто станет неприятно и неудобно пользоваться собственным магическим посохом. Во-вторых, и это уже относится ко всем без исключения... Настоящие магические обереги, зачарованные предметы, да даже просто ленты с чарами лучше держать подальше от посоха во время использования. Просто так для красоты пощеголять – пожалуйста, но когда творите чары, такое лучше снимать. Причём как те, на которых лежат наши же чары, так и те, что написаны чарами любой другой системы. Не уверен, насколько для вас актуально последнее... Хм, а поднимите-ка руки, пожалуйста, кто занимался магией до поступления сюда или у кого дома есть доступ к какой-то ещё магии, которой не обучают в этой школе.

В воздух нерешительно поднялось несколько рук, совсем немного из общей толпы, и некоторые ученики закрутили головами, чтобы увидеть особых чародеев среди своих коллег. Саша тоже, но она не увидела никого знакомого. Мистер Рейвенбридж внимательно осмотрел аудиторию, чтобы убедиться, что он никого не пропустил, и задумчиво закивал.

– Ну вот, значит, это относится в первую очередь к вам. В лучшем случае это может сбить направление чар или вовсе их заглушить или исказить. В худшем – что-нибудь взорвётся, скорее всего прямо у вас в руках. Поэтому настоятельно рекомендую быть осторожными с украшениями. В остальном – развлекайтесь, только смотрите, чтобы они вам не мешали и не отвлекали, а то и такое бывает. И на этом, пожалуй, наш урок окончен.

– И напоследок давайте поговорим об украшениях для посохов. Думаю, вы уже и сами обратили внимание на вот эту красоту, — мистер Рейвенбридж вытянул перед собой свой магический посох и указал на пышный чёрный бант с золотыми звёздами и цепочку розовых кристаллов.

– Вы наверняка думаете, что я знаю о магии всё, раз я ваш учитель, и вы, конечно же, правы, но только почти, потому что я знаю лишь *многое*. Но даже я не могу точно сказать, способны ли те или иные украшения усиливать магию. Проводились эксперименты, разумеется, но магия — очень непостоянная стихия, своенравная и живая, поэтому точно установить, на самом ли деле она становится сильнее, если повесить на магический инструмент особые кристаллы под особым углом, просто невозможно. Как вы сегодня узнали, магия состоит из множества компонентов, и огромную роль в этой системе играет магическая воля, так что, если вы верите, что именно серебро, или опал, или шёлк помогают вам колдовать — у вас и правда может выходить лучше. Но не потому, что всё это имеет какой-то реальный эффект, а просто потому, что вера — очень сильная вещь. С другой стороны, вы можете просто не выспаться, и чары у вас не будут выходить ну никак, даже со всеми возможными амулетами и талисманами.

Учитель сделал небольшую паузу, чтобы дать ученикам осмыслить и усвоить услышанное. Он отвлечённо перебирал позванивающие розовые кристаллы, а его взгляд задумчиво блуждал по аудитории.

– Зато я могу вам точно сказать, что вешать на посох не стоит, а главное — почему. Во-первых, то, что ослабевает лично вас. Серебро, железо, как его там… — он пощёлкал пальцами, пытаясь припомнить слово. — Пластмасса, вот. Вы сами знаете, что вам вредно. Это может быть даже просто какая-то ткань, на которую у вас аллергия. Не надо такое вешать на посох. Это не повлияет на вашу магию напрямую, но вам самим просто станет неприятно и неудобно пользоваться собственным магическим посохом. Во-вторых, и это уже относится ко всем без исключения… Настоящие магические обереги, зачарованные предметы, да даже просто ленты с чарами лучше держать подальше от посоха во время использования. Просто так для красоты пощеголять — пожалуйста, но когда творите чары, такое лучше снимать. Причём как те, на которых лежат наши же чары, так и те, что написаны чарами любой другой системы. Не уверен, насколько для вас актуально последнее… Хм, а поднимите-ка руки, пожалуйста, кто занимался магией до поступления сюда или у кого дома есть доступ к какой-то ещё магии, которой не обучают в этой школе.

В воздух нерешительно поднялось несколько рук, совсем немного из общей толпы, и некоторые ученики закрутили головами, чтобы увидеть особых чародеев среди своих коллег. Саша тоже, но она не увидела никого знакомого. Мистер Рейвенбридж внимательно осмотрел аудиторию, чтобы убедиться, что он никого не пропустил, и задумчиво закивал.

– Ну вот, значит, это относится в первую очередь к вам. В лучшем случае это может сбить направление чар или вовсе их заглушить или исказить. В худшем — что-нибудь взорвётся, скорее всего прямо у вас в руках. Поэтому настоятельно рекомендую быть осторожными с украшениями. В остальном — развлекайтесь, только смотрите, чтобы они вам не мешали и не отвлекали, а то и такое бывает. И на этом, пожалуй, наш урок окончен.

Точно по сигналу, прозвенел звонок.

Глава 4. Новые знания и знакомства

В тот день у них больше занятий не было, и он прошёл без происшествий. А вот на следующий день мистер Рейвенбридж уже взялся обучать их практической магии.

– Прежде, чем мы приступим к изучению вашей первой руны, я очень хочу кое-что до вас донести. Что бы вам ни говорили впоследствии и чему бы вас ни учили на других занятиях, я хочу, чтобы каждый из вас хорошенько запомнил, что магия нужна в первую очередь для того, чтобы помогать себе и другим, а не причинять вред. В пределах этой школы использовать магию во вред так вообще запрещено, хотя у нас есть дуэльный кружок и уроки боевой магии на более старших курсах. И я хочу, чтобы вы уяснили, что магия — всего лишь инструмент в руках чародея, она напрямую зависит от его воли. Любые чары можно применять не только на благо, но и во вред, но это приводит исключительно к тому, что магии начинают бояться, а чародеев — ненавидеть. Поэтому не надо так делать. Магия вам ничего не сделала, это прекрасная стихия, так что, прошу вас, уважайте её и используйте во благо.

М

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.